

КСЕНИЯ ЛЕСТОВА И ЛИДИЯ ЧАЙКА

ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ
ПРИКОВАННАЯ ДУША

Ксения Лестова

**Летучий корабль.
Прикованная душа**

«Автор»

2023

Лестова К. А.

Летучий корабль. Прикованная душа / К. А. Лестова — «Автор»,
2023

Каково это, если твоя душа навечно прикована к Летучему кораблю? И ты не можешь находиться на земле более двух суток. А если удержишься, то можешь умереть. А жить хочется. Попав в сказочный мир, я упала прямо в руки капитану этого самого корабля. Случайно, разумеется. И теперь я должна выполнить какую-то там задачу, чтобы вернуться домой. А тут еще бывшая жена Свистуна... ой, Трубочиста... то есть капитана объявилась и вымаливает прощение. И это мне не нравится. Очень! Потому что Свистун, точнее, брат Соловья-разбойника, Колдун и просто очаровательный мужчина мне самой нужен.

© Лестова К. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ксения Лестова, Лидия Чайка

Летучий корабль. Прикованная душа

Говорить о любви

Я не мастак,

Ты меня извини,

Если что не так.

Из м/ф «Летучий корабль», песня Вани-печника

ПРОЛОГ

Капитан Летучего корабля стоял на палубе и хмуро смотрел в темное небо, на котором словно маленькие бриллианты, сверкали далекие звезды. Луна же была огромной, круглой. Рядом с Тимуром стоял его верный товарищ – Ясноокий. У этого мужчины один глаз был голубой, а второй карий. Именно поэтому все на корабле и звали его так. А настоящего имени никто и не помнил.

– Ну чего ты печалишься? – спросил Ясноокий у капитана.

Трубочист посмотрел на своего верного помощника, но отвечать не стал. В свое время кот ученый по имени Тимофей пообещал Тимур, что если он оставит идею разорвать связь с кораблем, то у него появится шанс встретить ту, что должна стать его суженой. Когда-то он был готов заплатить богу времени триста двадцать золотых, чтобы освободиться. Мужчина даже похитил дочку царя Тричетвертого государства Ярослав. Планировал, что государь отдаст недостающую сотню монет. Но все планы расстроил наглый рыжий кот. И зачем Колдун послушал его? Два года уже прошло с тех пор. А в его жизни так ничего и не изменилось.

– Все нормально, – капитан Летучего корабля протянул руку и сжал плечо товарища. – Ступай. Завтра сложный день. Мы будем пролетать над владениями Горбуна. А ты сам знаешь, что это значит.

Ясноокий сглотнул. Этот горбатый болтливый конь всегда славился скверным характером. Давно еще слух по материку пополз, что Горбун поменял свои вкусовые пристрастия и ничего не имеет против того, чтобы угоститься человечинной.

– Да, прав ты, Колдун, – вздохнув, произнес разноглазый разбойник. – Пойду я.

Когда Тимур Молниеносный остался на палубе один, все его внимание вновь привлекло темное звездное небо. Легкий теплый ветер трепал светлые до плеч волосы, пробирался под льняную рубаху, скользя по коже. Корабль завис неподвижно над лесом и, подойдя к борту, можно было разглядеть густые кроны деревьев.

Сколько времени прошло с тех пор, как он стал заложником этого корабля?

– И где же мне тебя искать? – тихо спросил сам у себя мужчина.

Он не ожидал ответа. Кот затаился на Буяне. Наверное, снова устраивает чью-то личную жизнь. Команда, само собой, ответа на этот вопрос не знала...

Капитан уже собирался отойти от борта и направиться к себе в каюту, как на небе неподалеку от Молниеносного, образовалась светящаяся белым воронка.

– Что это? – прищурившись, проговорил Тимур.

Глава 1

Ну, что? Полетаем?

Была уже глубокая ночь. Настроение было таким же мрачным, как и небо над головой. Ну почему это случилось со мной? Почему? Все ведь было так хорошо... А потом я увидела его целующимся с другой. Прямо в клубе. А туда, между прочим, меня привели неугомонные подруги. И вот теперь я, обманутая и разбитая, иду домой по пустой улице. Фонари, что по плану должны были освещать мой путь, работали кое-как. Из-за этого надо было напрягать зрение, чтобы не упасть, споткнувшись о какую-нибудь неровность на дороге.

Достав из кармана рваных джинсов плеер, прибавила громкости, когда в наушниках заиграла песня группы «Amatory».

– Ты помнишь этот день, на земле,

Под холодным дождем остались мы вдвоем?

Из последних сил заставлял я биться сердце твое.

Моя жизнь сгорала вместе с тобой!..

Сейчас она как никогда отображала мое душевное состояние. И от этого становилось еще хуже. Любила ли я его? Теперь уже и сама не знаю. В любом случае, он был мне небезразличен и теперь надо просто его забыть. Вычеркнуть из своей жизни.

– Что приготовил мне наш мир, -

Быть может, он спасет тебя на моих глазах?..

Меня бы кто еще спас от начинающейся истерики. Слезы, столько времени удерживаемые, побежали по щекам, а в носу противно защипало. Перед глазами все поплыло, и я все же оступилась и начала падать. Но... так и не «встретилась» в сильном ударе с асфальтом...

– Дыши со мной еще один день, я буду считать часы.

Прижми ладонь к груди моей!..

Я летела. Разведя руки в стороны и чувствуя на коже прохладные порывы ветра. Он трепал мои довольно длинные русые волосы, которые я только недавно частично выкрасила в розовый цвет. Думала, Жене понравится... А он так и не увидел этого.

– А-а-а-а!!! – не своим голосом закричала, когда поняла, что я не лечу, а все же падаю.

Сильный удар, выбивающий дух и вот я лежу в непонятном месте на мужчине, который удивленно взирает на меня. А я на него...

В ушах звучала громкая выворачивающая душу наизнанку музыка. А я продолжала лежать и смотреть в, кажется, голубые глаза. Сейчас, при недостатке света, сказать точно я не могла. Но почему-то подумалось, что днем они, скорее всего, невероятные, красивые...

– Красавица, слезь с меня, – хриловато сказал незнакомец, и я перестала изучать его лицо.

Ойкнула и начала сползать, бормоча под нос извинения и одновременно с этим убирая плеер с наушниками в карман джинсов. Я не успела подняться на ноги самостоятельно. Меня подобно маленькому котенку вздернули вверх и поставили на дрожащие конечности, крепко сжимая широкими ладонями предплечья.

– Ты как здесь оказалась?

– Я... – с трудом заставила раскрыть рот и хоть что-то произнести. – А где, здесь?

А чего это только он вопросы задает?

– Я первый спросил, красавица...

И вот послышалась мне в его «красавица» какая-то неуверенность. Словно он сомневался в том, что я девушка. Смотрит еще так внимательно, изучающе. Взглядом своим хитрым

по фигуре скользит. Будто по моей обтягивающей тело одежде не видно, что я далеко не мальчик.

– Я упала, – по-моему это было очевидно. – А теперь ты отвечай.

И вот пока я это говорила, осторожно стала отходить от мужчины. Руками он больше меня не удерживал, так что...

– Ты на Летучем корабле.

И как можно так спокойно, даже безэмоционально говорить такие вещи? Какой еще Летучий корабль? Я только что шла домой из клуба и мучила себя, вспоминая о прекрасных моментах, в которых мы с Женькой были вместе. А потом я, кажется, обо что-то споткнулась и упала.

Оглядевшись по сторонам с ужасом поняла, что незнакомец прав. По крайней мере место, где я себя обнаружила, действительно было похоже на палубу корабля. Но летучего ли? И... почему незнакомец так странно одет?

Теперь уже я заскользила по мужчине взглядом. Закатанные до колена широкие темные штаны, просторная рубашка. На голове повязан кожаный шнурок, чтобы волосы не лезли в глаза. Рукава рубашки, кстати, тоже засучены. Хм...

– Так... – пробормотала, чувствуя, что земля, точнее дощатый пол уходит из-под ног. – Та-а-ак...

– Эй, красавица! – послышался обеспокоенный голос.

Неужели я опять упала? А почему так темно? И холодно.

Когда сознание постепенно стало проясняться, я поняла, что как-то умудрилась отключиться. До этого такое случалось всего пару раз. И то в далеком детстве. А что послужило этому сейчас?

И тут, не открывая глаз я стала вспоминать о произошедшем со мной за последнее время. Лежала я на чем-то мягком, так что вполне могла позволить себе еще немного расслабиться и привести мысли в порядок.

Итак, что произошло перед тем, как я потеряла сознание? Ужас произошел. Мой парень мне изменял. Я куда-то провалилась и теперь, по всему выходит, нахожусь на корабле. Летучим пока называть его не буду, потому что не видела этого.

– Давай, открывай глазки, я знаю, что ты уже пришла в себя, – послышался смутно знакомый мужской голос.

– А если я не хочу? – пробормотала, не торопясь прислушиваться к словам ролевика. Или нет?

– Придется.

Тяжелые быстрые шаги и вот меня, схватив за плечи, наглым образом отлепляют от чего-то мягкого и сажают.

Все-таки открыв глаза, тут же утонула в небесно-голубых очах. И слова выдавить из себя не могу. Вроде и надо что-то сказать. А я продолжаю сидеть и глупо смотреть в красивые выразительные глаза. Мужчина, в свою очередь, не торопился убирать руки с плеч. Он продолжал стоять, чуть склонившись ко мне, и согревать ладонями мою кожу. Странно как. Обычно я так не реагирую на незнакомых мне людей. А тут... и сердце странно бьется. Тук-тук-тук... тук... Тук-тук-тук... тук... тук... Неровно, быстро. Тахикардия? Никогда не страдала подобным недугом.

– Ну, и как тебя зовут, красавица? – Незнакомец все-таки убрал руки с моих плеч и, выпрямившись, отошел от меня. Опустился в широкое кресло, что стояло неподалеку и, закинув ногу на ногу, явно ждал ответа. Еще и руки в замок сцепил, словно всем своим видом хотел показать, что он в крайней степени задумчивости.

– Меня зовут Регина, – прокашлявшись, ответила. – Где я?

– Об этом ты уже спрашивала, – на губах блондина (а он оказался блондином, теперь при свете лампы, что располагалась на потолке, я прекрасно это видела) появилась снисходительная улыбка. – Но раз ты представилась, что ж... и я не буду скрывать своего имени. Меня зовут...

– Заноза тебя зовут, – раздался голос из-под кровати.

А я, между прочим, на ней сижу. Вздвигнув, подтянула к себе ноги и вопросительно посмотрела на незнакомца. Блондин поморщился, махнул рукой и отвернулся. А потом... Потом я увидела того, кто назвал мужчину «занозой». А был это... маленький ежик. Он выполз из своего укрытия, потянулся, зевнул, показывая мелкие, но острые зубки и только после этого обратил на меня свое внимание.

– Опа! Девушка! Девушка-а-а-а!!! Пойду, расскажу братве, пусть порадуются! – заверещал еж, будто до этого не слышал, как незнакомец со мной разговаривал. Или у меня настолько противный голос, что его можно спутать с мужским или старческим?

– А ну, стоять! – гаркнул на ежика блондин. – Сиди и помалкивай, игольница на ножках.

– А я тебе говорил, что твое увлечение шитьем до добра не доведет! – возмутился зверь. – Вот, во мне уже игольницу видишь. Еще немного и в этой, несомненно, привлекательной девице манекена для примерки одеяний разглядишь.

Я точно была здесь лишней. Вон, как мило они беседуют. А мне что прикажете делать? Кто объяснит, как я сюда попала и вообще... куда сюда? Нет, то что я на корабле, понятно. А вот все остальное. И да...

Я внимательно посмотрела на ежика, и сама себе удивилась. И где этот ужас, страх, неверие? Смотрю на него и не боюсь. Хотя какую-то минуту назад была готова снова упасть в обморок.

– Девица, а чего ты так чудно одета? – полюбопытствовал еж, смотря на меня снизу вверх. «Заноза» в это время недовольно что-то ворчал и смотрел куда-то в сторону широкого окна.

– По-моему, нормально, – сказала, и попыталась рассмотреть себя со всех сторон. Выглядело это, наверное, забавно, потому что незнакомец, обратив на это внимание, засмеялся. А я... покраснела. Вот чего, спрашивается, он смеется?

– А почему штаны рваные? – стал допытываться ежик. – Монет на новые нет?

Я удивленно посмотрела на зверя. Ничего себе «нет монет». Да на эти джинсы я три месяца копила. Со своей мизерной зарплаты по половине откладывала.

– И это... в чем ты волосы изваляла? Ужас... – пробормотал еж.

Почувствовала себя какой-то оборванкой.

– Замолчи, – шикнул на ходячую игольницу мужчина. – Не обращай на него внимания, Регина. Он просто давно ни с кем не общался. Истосковался. Любит, знаешь ли, на нервах других попрыгать. А когда на его топтаться начинают, возмущается.

– Эх, Тимурка, неблагодарный ты. А я... все для тебя! – шмыгнув носом, запричитал еж. – Неблагодарный.

Ага, значит, этого блондина зовут Тимур... Красивое имя. Прямо как у моего брата...

– Ой, – сорвалось с губ, – а как же... Куда я попала? Верните меня обратно!

Я запаниковала. Ведь дома мама... А она волноваться будет. И брат... Этот мелкий вредина ждет, когда я приду домой, чтобы поиграть вместе со мной в приставку. А я застряла неизвестно где! И что теперь делать? Точно ведь не видение, не плод моего больного воображения, как могло подуматься сначала.

– Так, отставить панику! – в писклявом голоске ежа появились стальные нотки. – Успокойся. И хватит елозить на кровати. Между прочим, ты на капитанском ложе возлежишь. Имей совесть! Еще и в ботинках...

Думаю, не стоит говорить, насколько после этих слов мое лицо стало похоже на спелый помидор. Спустив ноги с кровати, потупила взгляд и склонила голову, чтобы длинные волосы скрыли пылающие щеки.

– Простите, – пролепетала. И снова на свои драные джинсы посмотрела.

Да, мой внешний вид не совсем соответствовал нынешнему состоянию души. Чего стоит футболка с красной надписью «AC/DC». А уж про общий образ я вообще молчу. После того, как я увидела Женьку целующимся с другой, во мне словно что-то оборвалось.

Я так устала...

– Не извиняйся, – невозмутимо произнес Тимур. – Не стоит просить прощения за то, что сделали другие. Это же я тебя на кровать положил, красавица.

– Это же я тебя на кровать положил... бла-бла-бла... – передразнил слова мужчины еж. – Эх ты, не умеешь с девушками нормально общаться.

Вот тут мои брови в удивлении поползли вверх. Это Тимур не умеет с девушками разговаривать? Как по мне, так очень даже. И голос у него такой... глубокий, завораживающий.

– Выйди, неугомонный, – на краткий миг показалось, что Тимур очень устал.

– Еще чег...

Договорить ходячая игольница не успела. Громкий свист, образующий сильный порыв ветра и вот еж уже топчется у входной двери. А я во все глаза смотрю на мужчину и одновременно с этим крепко прижимаю ладони к ушам. Это он сейчас свистел? Да так, что я чуть было не оглохла.

– Ты Соловей разбойник что ли? – пробормотала.

– Он его вредный брат, – бросил напоследок ежик и юркнул за дверь, которая каким-то странным образом сама распахнулась, а потом захлопнулась.

– А теперь поговорим, красавица.

И тут я поняла, что Тимур замечательный актер. Только недавно в его взгляде была печаль, а теперь он улыбается во все свои тридцать два зуба. Да так улыбается, что хочется лишить его половины. Потому что лично мне радоваться было точно нечему.

– Хватит меня так называть, – проворчала.

– Почему? Ты разве не красива? – Он склонил голову набок и посмотрел так, что я почувствовала себя дитем малым.

– Понятия не имею, – тихо проговорила, устремляя свой взор куда-то вправо. Что там у нас? Хм... какая карта интересная над широким дубовым столом висит. И что на ней написано? Прищурилась, пытаюсь прочитать, и обомлела, когда взгляд зацепился за знакомые названия. Тридевятое государство, Буян, Шамахан... Ущипните меня тридцать мужчин и двадцать женщин! Куда я попала?!

– Сколько комплексов, – покачав головой, сказал Тимур. – И почему именно ты на меня упала?

– А тебя разве не Ваней звать должны? – не к месту спросила. Последние слова своего собеседника решила проигнорировать. Словно во всем этом есть моя вина.

– Почему Ваней? – нахмурился он.

– Потому что. Ты ведь капитан Летучего корабля, так?

– Допустим, – он явно не понимал ход моих мыслей.

– И жена у тебя, наверное, есть...

– Как бы...

Тут я ему договорить не дала, продолжила уверенно:

– Забавой зовут? Красивая, наверное. Длинноволосая такая... И поет хорошо?

– Поет отвратительно, – умудрился вставить пару слов Тимур.

– И ты построил ради нее огромный волшебный корабль? Неужели я попала в сказку? А кот-ученый тут есть? А Змей Горыныч? А Бабки-Ежки? Они еще частушки такие веселые поют, про разочарования в жизни...

– О чем ты? – Брови капитана ползли вниз, а на лбу появилась морщинка. Какая у него оказывается живая мимика. Даже позавидовала немного этой Забаве, такой мужчина видный... – Тебя больше ничего не интересует?

– Интересует, но я могу потерпеть, – сказала и заелозила на кровати от любопытства.

– Все это здесь есть. А вот что касается Забавы – это не твои заботы.

– И все? – я немного разочаровалась. – А Конек Горбунок? А...

– Его ты завтра увидишь, – не дал договорить Тимур. – Только держись от него подальше.

Неужели... Я увижу сказочное существо? Я... разговариваю сейчас с капитаном Летучего корабля. И пусть зовут его не Иваном, а Тимуром, все же... И еж говорящий. И...

– Эй! Красавица! – кто-то явно испугался за меня. Приятно.

Стресс дал о себе знать, и я второй раз за ближайшие пару часов упала в обморок. Надеюсь, подобное больше никогда не повторится. Я все-таки не нежная барышня. Просто организм пребывал в крайней степени шока.

– Довел девушку, а теперь страдает, – в какой-то момент услышала я голос ежика. – Все команде расскажу. Устроят тебе темную. В кой-то веки к нам девка на корабль попала. И это после Ярославы-то! Два долгих года стряпню дурно пахнущую едим.

– И зачем в свое время я подобрал тебя на пристани? Жил бы себе спокойно, – устало проговорил Тимур.

– Ага, и скучно.

– Зато спокойно! – Кажется, у кого-то стали сдавать нервы.

– Тише ты, тише, – пошел на мировую еж. – Сам посуди, ну какая от бабы польза, если ты с ней не спишь? Пусть остается и кухаркой работает. Ну как работает. Ты разрешаешь ей здесь жить, а она нам яства заморские стряпает.

И для чего я в свое время увлекалась кулинарией? Сказала бы, что готовить не умею и... А что «и»? Если меня с Летучего корабля выгонят, куда я пойду? Без денег, знакомых, одна... С такими-то перепадами настроения. То в обморок падаю, то спокойно на говорящих существ реагирую. Один плюс – про Женю я какое-то время вообще не вспоминала. И сейчас не стоит. Зачем в который раз себе душу наизнанку выворачивать?

– Не хорошо это, за работу ничего не платить.

Какой он, оказывается, благородный.

– Ну, пусть натурой расплачивается.

– Кхе... – это я уже не выдержала.

Открыв глаза, хмуро воззрилась на нависшее надо мной лицо Тимура. И так зло посмотрела, что если бы у него и было желание послушаться ежа, оно тут же бы отпало.

– Чего ты на меня так смотришь, – мужчина приподнял руки в примирительном жесте. – Это не я предложил.

– Но ты так подумал, – заложил капитана ежик.

– Ничего подобного.

Тимурка, видимо, испугавшись моего гнева, выпрямился и бочком стал отходить от кровати, на которой я лежала. А я внимательно следила за каждым шагом этого свистуна. Да чтобы я... натурой расплачивалась?! Да я даже с Женькой еще до самого главного дойти не успела. Все боялась, сомневалась... И, судя по всему, правильно делала. А тут такое. Убью ежа!

Вот как только вылезет из-под кровати, так сразу и убью. И совесть моя не проснется, когда я буду смотреть на хладный труп.

– Регинушка, душенька, ты же хорошая девочка? – елейно пропел еж. – Ты не оставишь около пятнадцати мужчин и одного очень голодного ежа без еды?

– Я... э-э-э...

Так я и лежала, хватая ртом воздух и пытаюсь сказать хоть что-то членораздельное.

– Не слышу, – поторопил меня с более четким ответом ежик.

– Я подумаю, – еле смогла произнести.

– А чего тут думать? – возмутился зверек, выползая из своего укрытия. – Соглашайся! Мужики тебя не обидят. Я прослежу. Если что, отомщу за твою поруганную честь.

Вот тут я покраснела. Потом, кажется, побледнела.

Снова сев в кровати, посмотрела на застывшего неподалеку на полу ежа (выполз, наконец!). Вот ведь... колючка вредная. И где Тимур такого «откопал»?

– Не серчай, крас...

– Хватит, – перебила капитана. Почему-то мысль, что он называет так всех представительниц противоположного пола, царапнула по сердцу. А ведь по плану я должна продолжать страдать из-за Женьки.

– Ты ж смотри, Тимурка, она еще и перебивает. Нет. Тут точно надо наказывать. Давай запрем ее на кухне? И пусть готовит.

Блондин печально посмотрел на деревянный потолок и тяжело вздохнул. Сразу стало понятно, что этот ежик уже давно поселился у него где-то в районе печени.

– Скажи, Тимур, – я рискнула задать мужчине еще ряд вопросов, – в каком качестве я могу остаться у вас, если возможности сейчас вернуться в... – тут я запнулась, – свой мир у меня нет? И как мне попасть домой?

– А никак, – капитан перестал изучать потолок, и наши взгляды встретились. – Каждый, кто попадает в Отражающий мир, должен решить определенную задачу. Только после этого он переносится обратно. И не важно, сколько времени ты здесь пробудешь. Когда вернешься к себе, попадешь в то же время. Плюс-минус десять минут.

– А если пройдет не один год?

– Не играет роли.

– А я есть хочу, – не к месту произнес ежик.

– Помолчи.

Ничего себе, а с виду и не скажешь, что этот милый капитан рычать умеет. И глаза так подозрительно потемнели, будто еще немного и он ими молнии метать будет.

– Неблагодарный, – еж понуро направился на выход. – Я твою личную жизнь устроить пытаюсь, а ты...

Дверь вновь сама собой открылась. Но вредная колючка не торопился покидать каюту капитана. Ежик остановился, посмотрел на Тимура, а тот... Тихий свист и новый порыв ветра придает этому вредине ускорение. Он так смешно перебирал короткими лапками, что я не смогла сдержать нервного смешка. Так забавно это выглядело. Дверь захлопнулась, и мы с капитаном опять остались одни.

– Продолжим? – спросил он, внимательно изучая карту над столом.

Я в свою очередь решила, что хватит разлеживаться и, вскочив с кровати, неуверенно стала топтаться неподалеку.

– А чего продолжать? – И почему я так хриплю? Словно с час кричала. А вроде в обморок падала тихо, даже не пищала со страху.

– В чем-то этот колючий прав, – все так же не оборачиваясь, заговорил Тимур. – Без связей и денег на земле тебе делать нечего. А оставаясь тут, ты должна чем-то заниматься.

– Надо, значит, буду, – пожав плечами, откликнулась я. – Надо готовить? Это я легко. Только мне бы узнать, какую задачу передо мной поставил этот мир...

И тут, наконец-то, свистун перевел свой ясный взор на мою скромную персону. И в тот момент мне показалось, что он знает о том, что я должна сделать. Но на мой прямой вопрос отвечать не стал.

– Точно не знаешь? – прищурившись, продолжила допытываться.

– Точно...

Сказал и опять стал изучать мою фигуру взглядом. И что не так? Да, понимаю, если я попала в сказочный мир, где живут Змей Горыныч, Конек Горбунук и Бабки-Ежки, то выглядеть должна, наверное, как красна девица в расшитом сарафане. Но, во-первых, я не такая уж и красная. Во-вторых – не из этого мира. В-третьих – ничего другого у меня нет. А вот когда капитан успел переодеться – вопрос. Сейчас на нем была надета черная льняная рубаша. Черные же штаны заправлены в коричневые сапоги. Волосы собраны в хвост. Побрить бы его еще и все – писанный красавец. Хотя... нет, брить не надо. Мне и так нравится.

Мотнув головой, прогнала из нее странные мысли. Какая, к лешему, щетина? Я домой хочу! Меня там мама и брат ждут! А я понятия не имею, что за задачу должна решить. Или выполнить.

– Завтра мы будем пролетать над владениями Конька Горбунка, – между тем говорил мужчина. – Будь осторожна. И если этот горбатый зверь будет говорить, что не ест людей, не верь. Слухи на пустом месте не берутся.

– Ест людей?

Кажется, я побледнела.

– Говорят так, – не стал разубеждать Тимур. – Тише... тише...

Он протянул руки и коснулся пальцами моих плеч. Сжал осторожно, будто боялся сделать больно, и заглянул в глаза. И вот почудилось мне в его взоре искреннее беспокойство. А ведь, казалось бы, чем я это заслужила? Мы едва знакомы.

– Только не вздумай снова падать в обморок.

– Нет, что ты... – я сглотнула, – и не планировала даже. А... никак нельзя пролететь мимо владений этого Горбунка?

– Нет, никак, – покачал головой капитан. – Нам в Трипятое государство надо. Если начнем делать крик, опоздаем. А еще товар разгружать надо.

– Товар?

– Мы торговцы.

– А недавно грабежом промышляли, – пискляво проворчал ежик, в который раз не вовремя влезая в разговор. – Ай! – вскрикнул колючка, когда только что приоткрытая дверь, опять захлопнулась. Судя по всему, ежу попало по носу. – Изуфер!

Тимур убрал руки с моих плеч и, пройдя к письменному столу, стал рыться в разбросанных на нем бумагах.

– Сегодня можешь остаться ночевать здесь. В каюте есть все необходимое. Прости, с женской одеждой пока туго. А завтра я познакомлю тебя с командой и покажу место, где ты будешь готовить. Также выделю каюту, где сможешь устроиться.

– Спасибо, – искренне поблагодарила капитана. – А...

– День был долгим, – мужчина отбросил на край стола пару листов исписанной бумаги и посмотрел на меня. – Давай продолжим наш разговор завтра.

– Хорошо.

Хотелось порасспрашивать его еще, но весь внешний вид Тимура говорил о том, что он очень устал. Глаза покраснели (а еще недавно этого не было видно!), лицо бледное, помятое, словно он неделю нормально не спал. Минимум. Поэтому решила не перечить. Он выделяет мне место для ночлега. У меня появляется какая-то определенность в жизни. Не гонят с корабля, показывая тем самым свое безразличие к какой-то там попаданке (поверить не могу, что называю себя именно так). Если буду упрямыться, ничем хорошим это не кончится. А оказаться в незнакомом мире, без средств к существованию... Нет уж, увольте.

– Располагайся, – обведя рукой каюту, сказал капитан. – Спокойной ночи.

– Спокойной... – я не успела договорить, как за ним уже закрылась входная дверь.

Надо же, вылетел как ошпаренный. И что я сделала не так? Или от меня чем-то неприятным пахнет? Принюхавшись, никаких противных запахов не учуяла. Да и выгляжу я, может

и не по их моде, но не голая же стою. Чего он тогда из собственных владений сбежал? Определенно, мужская душа – потемки. Пойди, пойми, почему представитель противоположного пола так странно на тебя реагирует. Женя был не таким... мягким что ли. Все больше требовал. И взгляд у него был тяжелый, чаще раздраженный. А у Тимура глаза светлые, теплые. Красивые.

Так, стоп, Регина. О чем ты думаешь? Ты попала в неизвестный мир. А у тебя на уме какие-то там красивые глаза. Надо решить, как быть дальше, а не о малознакомых мужчинах размышлять. Должна была понять, что им нельзя доверять. Женя тоже был милым поначалу. А что потом? Потом он, никого не стесняясь, целовал другую.

Оглядевшись по сторонам, решила, что поспать еще успею, а вот осмотреться не помешало бы. Нет, разумеется, выходить из каюты я не собиралась. Но раз мне выделили это помещение для сна и отдыха, почему бы этим не воспользоваться?

Но я не успела сделать и пару шагов в сторону письменного стола, когда в дверь тихо постучали.

– Да, – дрогнувшим голосом откликнулась я.

Дверь приоткрылась, и в каюту вошел бородатый черноволосый мужчина. М-да... борода у него была примечательная. Длинная, густая.

– Доброй ночи, девица, – заулыбались мне, показывая кривые зубы. – Вот тебе... поесть. Проголодалась, небось.

И правда, как я не заметила сразу, что в руках он держит поднос с тарелками.

– Спасибо, – поблагодарила и проследила за тем, как обладатель красивой бороды и кривых зубов, ставит свою ношу прямо на стол, к которому я недавно и сама держала путь.

– Колдун приказал накормить тебя, – стал отчитываться с виду грозный разбойник. – Я как раз не спал...

Вот тут он слукавил. Видела я, как он пытается зевки подавить. И взгляд осоловелый. Точно спал.

– И зачем вас капитан разбудил? И почему вы называете его Колдуном? – поняв, что передо мной стоит еще один источник информации, стала задавать вопросы я.

– Дык капитан наш еле на ногах стоит. Неделью почти не спит, – охотно стал пояснять мужчина. – И не выкайте мне. Кто я таков?

– Тогда и мне выкать не надо, – я улыбнулась. Ничего себе разбойники. Подумаешь, внешность пугающая, а по разговору вполне приятный человек. – А почему Колдун? – решила напомнить о втором вопросе.

– Так он же свистом своим проклятушим оглушить может. Корабль в воздух поднять и направить куда ему заблагорассудится. Вот и Колдун.

Хорошо, с этим разобрались.

– А почему капитан неделю нормально не спит?

– Не знаем того. Не откровенничает с нами капитан. Меня кстати Бородачом кличут.

– Очень приятно, а меня Региной зовут.

– Чудное имя, – хмыкнул мой очередной новый знакомый. – Ну, ты это... ешь, давай. А то капитан с меня потом три шкуры сдерет. Еда так себе, но чем богаты.

Еще раз поблагодарив мужчину, подождала, когда он выйдет из каюты и только после этого подошла к столу и стала изучать содержимое тарелок.

Запах был неприятный, вид тоже не очень. Но я так хотела есть, что таки рискнула попробовать пищу местных поваров. Попробовать-то я попробовала, но проглотить не смогла. Вязкая сероватая жидкость встала поперек горла. Так что пришлось ограничиться ломтиком черствого белого хлеба, да сыром. Вот сыр был как раз ничего. На подносе также стоял стакан с простой водой. Но она сейчас показалась мне самой вкусной на свете. Определенно, перед клубом надо было поесть. Только я так замоталась на работе, что напрочь забыла о еде. Девчонки звали на обед, а я сидела, уткнувшись в монитор компьютера, и составляла очередной

график. Начальник у нас был тот еще зверь. Если вовремя не сдать документы, потом проблем не оберешься.

Уборная пряталась за узкой дверью с противоположной стороны от стола. Войдя туда, я сразу же заскучала по обычному унитазу. В лохани по правую руку от меня была вроде как чистая вода. Прозрачная, теплая. Отбросив все смущение и брезгливость (кто знает, сколько народу в этой лохани до меня плескалось), по-быстрому привела себя в порядок и вернулась обратно в каюту. До сих пор не могу поверить, что нахожусь в другом мире. На корабле. И тут есть говорящий еж...

– Ужас, – проговорила, покачав головой.

Опять какая-то ерунда в мысли лезет. Решила не раздеваться и лечь спать поверх одеяла. Чистое постельное белье мне не выдали, а спать на чужом не хотелось.

Я так устала, что желание продолжать исследовать каюту Тимура пропало. На его место пришло другое – спать. И ничего не смущало. Кровать чужая, и подушка пахнет мужчиной. Не страшно. Я и без нее поспать могу. А то, что ночью здесь прохладно становится... Подумаешь, я не мерзлявая. Мне бы ночь нормально поспать, а там, блондин сказал, мне отдельную каюту выделяют.

С такими мыслями я и заснула. Перед внутренним взором была беспроглядная чернота. Редкое явление, обычно мне всегда снились красочные сновидения.

А проснулась я рано утром от какого-то грохота за дверью. Открыв глаза, села в кровати и мутным взором уставилась на карту Отражающего мира. Вроде так назвал это сказочное место Тимур.

С той стороны послышался топот ног. Потом кто-то грязно выругался. Отсиживаться и ждать, когда все закончится, не стала. Хотя, надо было забиться в дальний угол каюты и дрожать от страха. Да и... я планировала осторожно выйти и одним глазком посмотреть, что там происходит. Незнание тоже пугало.

Соскочив с кровати, стала искать что-нибудь, что могло в случае чего послужить мне, как средство обороны. И я нашла то, что было нужно. С левой стороны от карты висел тонкий короткий меч. Подойдя к нему, в нерешительности протянула к холодному оружию руку. Думаю, Тимурка будет не в восторге, что его вещи трогают. А с другой стороны, чем мне еще защищаться? Не подносом же, на котором по-прежнему стояла почти не тронутая мной ночью еда.

Меч оказался легким и удобным. Осторожно сделав пару выпадов, окончательно убедилась, что вполне с ним справлюсь. И только после этого пошла на выход. Самое главное вести себя тихо и осторожно. Еще лучше вообще оставаться незаметной.

Приоткрыв дверь, принялась через щель наблюдать за происходящим. Кстати, видно было довольно неплохо. Наверное, это связано с тем, что каюта капитана располагалась на носу корабля. И если мне не изменяет память, сверху должна быть смотровая площадка. Это я еще в ночи про себя отметила. Вообще корабль был необычным. Хм... о чем это я? Если он и правда летающий, это уже само по себе необычно. Чего уж говорить о расположении кают и всего остального? Тимур явно творчески подошел к постройке этого судна.

Так вот, из своего укрытия мне была видна почти вся палуба. Если открыть дверь еще шире, она точно будет как на ладони. И вот то, что я смогла разглядеть мне не очень понравилось. Вокруг одной из мачт летал странный конь с двумя горбами на спине. Морда у него была жуткая, широкая, пасть – тоже. А уж зубы... ужас.

– Горбун, угомонись! – выкрикнул кто-то из обороняющихся мужчин.

– Йеда-а-а! – взвыл монстр и спикировал на палубу.

А потом... потом помчался в мою сторону. Я только успела захлопнуть дверь, когда в нее врзался безумный конь. Или правильное сказать пони?

Деревянная преграда сотрясалась от сильных ударов. Кто-то пытался достать зверя, но тот, судя по ругани и крикам, с легкостью отбивался. Я покрепче перехватила меч за рукоять и приготовилась защищаться. Знал бы о моих приключениях младшенький, лопнул бы со смеху. Это надо же такому случиться – на меня хочет напасть Конек Горбунок! Еще о какой-то еде говорил. Надеюсь, он принял за нее не меня? Я еще пожить хочу. Очень хочу!

А потом раздался оглушительный свист. Меч из рук выпал, и я поспешила прикрыть несчастные уши ладонями. Вот всем Тимур хорош. Обходительный, заботливый, привлекательный. Голос, опять же, глубокий, чарующий. А свистит так, что появляется желание сигануть с Летучего корабля в неизвестность.

– И-изверг! – провыл конь и перестал ломиться в каюту капитана.

Голос несчастного двугорбого пони был приглушенным. Еле расслышала. Но вот честно, жалко его в тот момент не было абсолютно.

– Отойди!

Капитан так зло и твердо произнес это слово, что поначалу я и сама задумалась над тем, куда мне надо «отойти». Но вовремя спохватилась и сообразила, что сказано это было Коньку Горбунку.

– И-иа-а-а! – еще громче заныл конь.

Потом пару секунд вокруг стояла напряженная тишина. Затем я услышала цокот. Это, судя по всему, Горбунок решил послушаться Тимура.

– Бородач, проверь.

Этот человек пугал меня. Я запомнила его добрым и отзывчивым мужчиной. Потом увидела усталым. А сейчас... Да, я не видела его лица, но точно знала, что сейчас капитан зол. И не намерен лишний раз расшаркиваться. Или это он при команде такой? По Бородачу было видно, что своего капитана он побаивается. А страх на пустом месте не появляется.

На всякий случай, вдруг конь решит напасть в самый неожиданный момент, подняла с пола меч. Дверь медленно открылась, впуская в каюту потрепанного мужчину в рваной серой рубаше и протертых на коленях штанах. Обуви на его ногах не было.

– Ну, как ты тут, девица? – спросил Бородач и так выразительно посмотрел на зажатый в моей руке меч, словно подумал, что сейчас я кого-нибудь четвертовать буду.

– Н-нормально, – дрожа всем телом, пробормотала. – Что происходит?

– Так это... – разбойник почесал затылок. – На территории Горбуна очутились. Вот он и объявился.

– А зачем сюда ломился?

– Так это... – вновь проговорил Бородач, – ты ж к еде почти не притронулась.

– Йе-еда-а-а! – опять заверещал конь и влетел в каюту так быстро и неожиданно, что я с очередного перепугу махнула мечом, чуть не попав лошадке самым кончиком по носу. А Горбунок, клацнув внушительными клыками, помчался в сторону стола и быстро приступил к поглощению пищи.

– Отдай меч, красавица, – и как Тимур умудрился бесшумно подойти ко мне? Наверное, потому что все мое внимание было приковано к разбушевавшемуся коню, который дорвался таки до пищи.

Не дожидаясь, пока я сама передам оружие владельцу, мужчина бережно разжал мои холодные пальцы и забрал меч. Я не сопротивлялась. В конце концов, я взяла его без спросу.

– Порежешься еще, – пояснил свои действия Тимурка и, подойдя к месту, где раньше на стене висел клинок, повесил его на специальные крюки. – Негоже девице мечом размахивать.

– Почему? – Я перестала дрожать, но напряжение в теле еще чувствовалось.

– Ты же девушка, – подал голос Бородач.

– Красивая такая, – а это произнес мужчина с разного цвета глазами.

Вообще как-то незаметно в каюте капитана оказалось тесно и неудобно. Неужели здесь вся команда уместилась? Как там ежик говорил? Пятнадцать мужчин?

– Так, расступились! – слышался писклявый голосок со стороны входа. – Где эта клыкастая морда? На ленточки порву, иголки в попу вставлю!

Бандиты дружно поморщились. Те, что стояли ближе всего к входной двери, отступили, пропуская важного и наглого ежика. Он, медленно перебирая лапками, задрал носик. Даже грудь выпятить как-то умудрился.

– Ии-иа-а-а!!! – взревел конь, заметив новое действующее лицо. – Монстр!!!

– Сам ты монстр, – возмутился еж. – А ну, быстро, соскочил со стола! Не топчи важные документы!

И вот надо бы Тимуру вмешаться, поставить на место разошедшееся ни на шутку зверье, но он... Стоял неподалеку, подпирая стену плечом и засунув руки в карманы свободных штанов и с какой-то садистской улыбочкой наблюдал за всем происходящим, не торопясь использовать свою странную силу.

– Ну что, братва, делаем ставки! – довольно сказал мужчина с лысой головой и огромными ярко-синими глазами. – Ставлю золотой на то, что наш боевой еж победит! – произнеся это, он словно из воздуха извлек монету и подбросил ее на ладони.

– Два золотых на Горбуна! – подняв руку над головой, прокричал другой разбойник, тот, что с разноцветными глазами.

– Ставлю три серебрушки на нашу колючку!

– Золотой на людоеда!

– Три золотых! Еж победит!

Тимур уже в открытую хохотал. Горбун и ежик готовились наброситься друг на друга в любую секунду. Конь, стоит отметить, так и не слез со стола. Скалился, смотря на своего противника сверху вниз.

– Не надо... – мой голос потонул в гомоне, что создавали бандиты.

– Три серебрушки и один золотой на коня!

– Два золотых на ежика!

– Ставлю десять медяков на колючку!

– Не надо!

Бесполезная попытка. Разбойники заразились витающим в помещении азартом и с предвкушением следили за волшебными зверями.

Еж зашипел. Конь издал странный писк и пододвинулся ближе к краю столешницы.

– Тимур! – я подбежала к капитану и впелилась тому в руку. Рукава рубашки у него снова были закатаны по самый локоть, так что я смогла почувствовать под пальцами ничем не прикрытую кожу. – Прошу тебя! Останови их! Это же безумие...

Видимо, что-то в моем взгляде убедило мужчину прекратить столь своеобразное развлечение товарищей. Понимала, что для них это в порядке вещей. Если так подумать, ну какие у разбойников, пусть и бывших, могут быть интересы? Им лишь бы лишний раз подраться. Или посмотреть, как другие дерутся.

Он всего лишь присвистнул. А в каюте уже повисла так нелюбимая мной звенящая напряженная тишина.

– Горбун, слазь, – сказал Тимур, не отрывая от меня взгляда.

Да и я не торопилась разрывать зрительный контакт. Так и стояла, смотря ему в глаза и с силой сжимая руку капитана чуть ниже локтя.

– Ну что за лю-у-уди-и-и, – с печалью в голосе проворчал конь. – А я только поел. Си-и-и набрался. Хотя, стои-ит при-и-изнать, еда отвратная-а-а.

– Спасибо, – выдохнула, отводя взгляд и убирая руки с конечности мужчины.

– Ишь какая нежная, – пробурчал ежик. – Я только разогрелся! Приготовился к знатной драке...

– Ты? – я в удивлении посмотрела на ходячую игольницу. – Да ему, – тыкнула пальцем в сторону так и продолжающего восседать на письменном столе пони, – достаточно всего лишь раз на тебя своим копытищем наступить. И все, одна лепешка колючая останется.

– Что-то йа раньше об этом не думал, – в задумчивости произнес Горбунок.

– Тебе вредно думать, – парировал еж.

– Так, – прервал их разговор Тимур, – ты, – теперь уже он указывал на провинившихся пальцем, – слезай с моего стола. А ты, – еще тычок, – помолчи. От тебя уже, если честно, в голове звенит.

– Это у всех от твоего свиста звенит, а я нормально разговариваю, – обиделся Колючка.

Но ежик тут же стушевался. Капитан так на него посмотрел, что, думаю, ни у кого из присутствующих в каюте не возникло сомнений, что может сделать с непослушным зверем мужчина, если его достать. А я прямо нутром чуяла, что еще немного и Тимурка взорвется. А если вспомнить слова Бородача о том, что их предводитель неделю нормально не спал...

– Так, – нервно посматривая на собравшихся, стала говорить я, – все на выход. Будем знакомиться и... обживаться. Думаю, капитану и без нас есть чем заняться.

– Что же ты, красавица, на себя мои заботы взять решила? – светлые брови Свистуна поползли вверх. Интересно, часто они так у него по лицу туда-сюда путешествуют?

– Что ты, – постаралась всем своим видом показать, что ничего подобного и в мыслях не было.

Конечно, лгать не хорошо.

– Тогда со своими товарищами я сам поговорю.

– А ты стой и помалкивай, – влез с «дельным» советом еж.

Спорить не стала. Кто я такая, чтобы с капитаном самого Летучего корабля препираться? Я сюда вообще случайно попала. И как только узнаю, что от меня требуется, тут же выполняю все условия и вернусь домой. Ради этого я даже готова вести себя смирно и, по возможности, прилежно.

Когда вся команда оказалась на палубе, конь недовольно сопел в сторонке, а ежик важно расхаживал у моих ног, Тимур представил меня мужчинам. Сразу после этого посыпались предложения – куда бы меня определить и чем я буду заниматься на их корабле. Кто-то изволил сделать из меня девочку на побегушках. Один особо отчаянный изъявил желание приставить мою персону к ежу, чтобы я защищала могучих разбойников от этой игольчатой заразы. Но, разумеется, большинство было за то, чтобы я готовила бандитам еду. Особых изысков они не требовали. Просто сказали, чтобы это можно было есть и не давиться.

– Йеда – это хорошо, – неуверенно сказал конь. – Йесть я люблю.

– Ты уже слопал мой ужин-завтрак, – отрезала я. Сейчас, стоя рядом с капитаном, я не боялась этого клыкастого монстра. – Тимур, – обратилась к главарю, – как я могу узнать, какая передо мной стоит задача?

– К вечеру мы будем в Трипятом государстве. Я раздобуду для тебя волшебное блюдечко, и ты сможешь связаться с котом ученым. Только он знает о том, что ты должна сделать, чтобы вернуться домой.

Бородач хмыкнул. Разноглазый сделал вид, что его о-о-очень интересует дощатый пол палубы. Лысый разбойник с яркими синими глазами почесал макушку. Знают, паразиты, все знают. Но говорить не будут. Интересно, почему?

– Эх, есть что-то хочется, – потянувшись, проговорил разноглазый.

– Да, живот урчит просто ужасно, – поддакнул Бородач.

– И йа хочу, – это, разумеется, произнес конь.

– А приготовь нам чего-нибудь поесть, красна девица, – ележно пропел мужчина с седыми спутанными волосами.

Эксплуататоры. Но чем еще я могу отблагодарить их за приют? И если так подумать, они ведь меня не убили, не надругались, даже пальцем не тронули. Где это видано, чтобы разбойники так себя вели? Надо только вечера дожждаться, а там хоть известно станет, что я сделать должна.

Тимур лично проводил меня на нижний этаж и показал кухню. Чистота в этом помещении удивила. Если вспомнить дурно пахнущую жижу, которую принес в каюту капитана Бородач, я ожидала чего угодно, но не такой чистоты.

– Коротышка и Косматый постарались, – легко угадал ход моих мыслей блондин. – Вон там специальная магическая плита, – сказав это, он указал рукой в дальнюю часть небольшой комнаты. – Продукты в кладовой. Столовую мы уже прошли. Если ты заметила, там есть дверь...

– Там каюта? – догадалась я.

– Да. Мы приобретем тебе необходимые вещи, когда спустимся на землю. Ты останешься здесь, вместе с частью команды. Уборная дальше по коридору.

– Я не увижу Триптятое государство? – Стало грустно. Ну вот, а я уже было надеялась...

– Не в этот раз, – покачал головой Тимур. – У нас мало времени. Со здешними красотами ознакомишься потом. Думаю, у тебя еще будет на это время.

И вот не понравились мне его последние слова. Они еще больше убедили меня в том, что мне чего-то не договаривают.

– На изыски не рассчитывайте. Вас много, я одна, – проворчала, подходя к плите.

– Я тебе помогу, – раздался из-под стола, что стоял посередине кухни, голос ежика.

И как сюда проникнуть успел?

– Да ты быстрее нас отравишь, – поморщился капитан.

– Кто? Я? Мечтай, молодец. Лучше иди и спровадь этого коня ненормального. Видел я, как он в сторону одной из мачт поглядывал. Снова начнет грызть, потом деньги на починку ищи.

– Мужайся, красавица, – подмигнув, произнес Тимур и направился на выход из кухни.

Вскоре я уже суежилась у плиты, внимательно прислушиваясь к советам ежика. И пусть он вредная зверушка, его помощь была неоценима. Завтрак получился простым, быстрым, но вместе с тем довольно сытным. Команда осталась довольной. Ну да, когда это голодный здоровый мужчина от яичницы отказывался? Страшно вспомнить, как я эту самую яичницу на здоровой сковородке готовила...

Горбун улетел в свои владения еще утром. Как рассказал потом за столом Ясноокий (так звали разноглазого разбойника), испугался двугорбый нашего капитана. Кстати, Тимурка вообще остаток дня был не в духе. Смотрел сурово и мало разговаривал. Ел молча, только благодарил, когда его тарелка пустой становилась. И тут же обратно на палубу поднимался.

Так я и суежилась на кухне, пока команда готовилась к прибытию в Триптятое государство.

Знала бы я, какие неприятности ждут нас там, умоляла бы мужчин пролететь мимо и забыть об этом месте навсегда. Но... как говорила одна мудрая черепаха из мультика про толстую панду «случайное – не случайно».

Глава 2

Одна старая жена хуже новых двух

Я так вымоталась за первый день, что когда последняя тарелка была вымыта, ужин приготовлен и томился в каких-то магических котелках (об этом мне еж поведал), я пошла смотреть свою каюту. И ничего особенного там не увидела. Одна кровать, сундук, судя по всему, для вещей, небольшой столик и стул.

– Чем богаты, – сказал не отходящий весь день от меня Колючка.

– Нормально, – пожав плечами, сказала и пошла проверять кровать на мягкость.

Я только на секундочку положила голову на мягкую подушку. Прикрыла глаза, чтобы немного отдохнуть от напряженного дня.

И проснулась. Резко, словно кто-то ударил кулаком в грудь. А если быть точнее, это наглый и бессовестный еж прыгнул на меня, выбивая воздух из легких.

– Подъем! Караул!!! – заверещал он, огромными глазами смотря на лежащую на кровати меня.

– Что случилось? – хрипло проговорила и непослушными руками попыталась согнать его с себя. Из-за того, что, собственно, руки я неудачно устроила за головой, они затекли и никак не хотели подчиняться мысленным командам своей хозяйки.

– Что?! Караул! Катастрофа! Беда-а-а-а! – взвыл зверек, опять подсакивая на моей груди.

– Изверг, – прохрипела, переворачиваясь на бок.

Ежу ничего не оставалось делать, как сползти с моего многострадального тела.

Встав с кровати, кое-как поправила растрепавшиеся волосы и стала ждать объяснений от этой наглой Колючки.

– Пошли, сама увидишь! – засуетился еж и молнией вылетел из каюты.

Ну, сама, так сама. Я вообще не ленивая, могу дойти и посмотреть, что так этого вредину растревожило. Поднявшись вслед за своим колючим помощником на палубу, чуть было не упала, споткнувшись на ровном месте. Это что такое? Это кто такая? Стоит, смотрит величественно на притихших разбойников, которые остались на корабле вместе со мной, пока вторая часть спустилась на землю. Волосы длиннющие, светлые, на жарком солнце кажутся золотистыми. Глаза голубые, большие, выразительные. Губы... я обзавидовалась. Яркие, чувственные, манящие. Не меня, конечно же, а мужчин. Вон, как жадно на нее смотрят.

Вроде как, дурой я не была, и потому сразу сложила два плюс два. Если Тимурка капитан Летучего корабля, и жена у него вроде как есть. Да и на мультяшного персонажа он чем-то похож. И пусть зовут его не Иваном, какая разница. Очевидно, нас посетила жена блондина.

– Чего застыли? – зло выпалила она, пока не видя меня.

Я стояла у лестницы, что вела на нижний ярус и пряталась за широкими спинами вытянувшихся по струнке мужчин.

– Где ваш капитан? Отвечайте!

Что-то не вязался ее образ с героиней из известного многим жителям моего мира мультика. И пусть внешне женщина была похожа на ту Забаву, характером явно не удалась. Неужели вот эта крикливая особа жена Тимура? И чем она его зацепила?

– Отвечайте! – взревела златовласка.

– На земле он, – рискнул ответить Бородач.

– Он и на землю? И за жизнь не испугался? – мымра уперла руки в бока и наградила разбойника тяжелым взглядом.

– А чего ему пугаться? – это произнес уже другой мужчина. Рыжеволосый, высокий и широкий в плечах молодец, лет тридцати на вид. – Скоро вернется. Два дня пройти не успеют.

Два дня? А что будет, если Тимур не вернется на корабль спустя эти два дня? Так, надо запомнить. Потом при случае расспрошу капитана об этой странности.

– Хм, – женщина плотно сжала губы. А потом, наконец-то, заметила меня. И ее взгляд стал еще более тяжелым и недобрый. – Кто это?! – взвизгнула она, указывая пальцем в мою сторону.

– Это... – неуверенно стал говорить Бородач.

– А я на него работаю, – с вызовом смотря на златовласку, громко произнесла я. – Слежу, чтобы капитан нормально питался.

Голубые глаза этой склочной особы стали еще больше. Ну, ничего себе, надо же было такое лицо сделать. Прямо не человек, а брюссельский грифон. Порода такая есть. У них большие глаза на выкате и нос приплюснутый.

– Уберите ее отсюда, – процедила обладательница ангельской внешности.

Нет, ну это уже перебор. Что значит «уберите»? Я что, вещь? Еще немного, и мое терпение даст трещину. А это чревато.

– Не можем, сударыня, – рыжеволосый сложил руки на груди, всем своим видом давая понять, что если эта разодетая в дорогие одежды женщина попытается мне навредить, ей не поздоровится. Против такого я не возражала. Можно было отправить ее в полет до ближайшей елки прямо сейчас. Так уж и быть, попрошу разбойников, чтобы они подгадали так, чтобы она не превратилась в лепешку.

– Это еще почему? – поморщилась незванная гостья.

– Потому что она является членом команды.

– Она нам еду готовит, – встрял ежик. – А ты что здесь забыла?

– Ах, ты...

– Ах, я, – не дал ей договорить Колучка. – Говори сразу, зачем явилась? Что на Летучем корабле забыла?

– Мужа, – сразу нашлась с ответом женщина. – Подожду Тимура здесь.

Произнеся это, она так зло на меня посмотрела, что будь я из более робкого десятка, ступала бы. Возможно, именно на такую реакцию эта блондинка и рассчитывала, как знать. Однако, я точно не оправдала ее ожиданий. Хочет подождать капитана? Пожалуйста. Кто я такая, чтобы мешать двум влюб... Нет, не могу даже мысленно выговорить это слово. Жалко Тимурку. Такой мужчина хороший, обходительный, просто мечта. И такой стерве достался.

Поскорее бы он с блюдечком вернулся. Так хочется узнать, что за задачу поставил передо мной этот мир. Я пока готовила оголодавшим мужчинами обед, ежик мне доходчиво все объяснил еще раз, для непонятливых. Его слова полностью совпадали со словами капитана. Домой я не вернусь, пока не выполню условие этого самого возврата. А оно может оказаться любым. Это и пугало. Что если я должна кого-нибудь убить? На такое я пойти не могла. И в этом случае, хочешь – не хочешь, а придется остаться в Отражающем навсегда.

На какую-то долю секунды я почувствовала досаду. Стало почему-то обидно из-за того, что у Колдуна (запомнила его прозвище) уже есть жена. Красивая, между прочим. Когда спит, наверное, чистый ангел.

– Что-то капитан не предупреждал нас о вашем визите, сударыня, – хохотнул один из разбойников. – А чужим на корабле не место.

– Замолчи, – отрезала красотка. – А иначе я скажу Тимуру, чтобы он выбросил тебя за борт.

Конечно же никто не воспринял ее слова всерьез. В том смысле, что сказать-то она это может и скажет, а вот капитан столь странную просьбу своей супруги выполнять не будет. За один неполный день я успела заметить, как Тимур относится к команде. Да, он не всегда был

добрым и «пушистым», но товарищи его уважали. Именно товарищи, а не простые разбойники, которых объединяет лишь жажда наживы. И этот Свистун не так чтобы на головореза был похож.

Медленным, величественным шагом женщина стала продвигаться в мою сторону. Я продолжала стоять все на том же месте, с вызовом смотря на нее. Если она думала, что я перепугаюсь и юркну обратно на нижний ярус, то она глубоко заблуждалась. Может, поговорить с Тимуром и уговорить его развестись с этой явно капризной и самоуверенной женщиной? Она же его измучает. По ней сразу было видно, что любви она предпочитает статус. А капитан у нас, скорее всего, не бедствует. Видела я, какие у него запасы продовольствия в волшебной кладовой. Ежик рассказал, что мало того, что продукты всегда закупаются только самые свежие, так еще и кладовая у них не из простых. Магическая. Такая немалых денег стоит.

– Пока по-хорошему говорю, беги отсюда, – сказала Забава (пусть она не представилась, но несложно догадаться, как ее зовут). – Потом хуже будет.

Я лишь хмыкнула. Кого она пытается запугать? Меня? Не на ту напала.

Сложив руки на груди (ну, особо там складывать, конечно, было не на чем, но чем богаты, как говорится), еще и вздохнула погромче, чтобы всем своим видом показать, как эта особа меня утомила.

На палубе повисла тишина. Златовласка ждала, что я помчусь собирать свои несчастные пожитки, а я продолжала стоять и ждать того же. Ну, в смысле, когда она развернется и пойдет на «выход». Интересно, если я для ускорения «помогу» ей пинком, Тимурка не сильно огорчится? Почему-то не хотелось лишний раз расстраивать капитана. Он, как-никак, мой работодатель. Приютил, опять же, по доброте душевной.

А потом послышались уверенные шаги и голоса. Часть команды, что осталась со мной на корабле, дружно повернули головы в сторону источника шума. И вскоре мы все имели честь лицезреть запыхавшихся, но чем-то довольных мужчин, во главе с Колдуном. Тот шел, придерживая руками немаленький мешок, который болтался у него за спиной. Капитану было тяжело, но он улыбался. До тех пор, пока не заметил на своем корабле золотоволосую красавицу.

– Сейчас начнется, – проскулил ежик и спрятался за мной. Ну, как спрятался, попытался. Если бы у него была способность втягивать в себя иголки, тогда да, возможно, его бы и не было видно. А так... еж был далеко не маленьких размеров, иголки тоже – будь здоров. Карликовый дикобраз.

Хм... надо будет как-нибудь на досуге придумать ему имя. А то все еж, да еж... Колочка, игольница на ножках. А так хоть по имени называть буду.

– Милый! – притворно испуганно воскликнула мымра и заторопилась в сторону застывшего истуканом капитана. – Что здесь происходит? Я так напугана! Кто это?!

Последний вопрос касался моей незаурядной персоны. А иначе с чего вдруг она некультурно тыкнула в меня пальцем? Хорошо еще, что отойти успела.

– Забава? – Тимур нахмурился. Покрепче перехватил двумя руками мешок, чтобы тот не упал ненароком, и продолжил говорить: – Чем обязан? Хотя нет, – в его голосе послышалось раздражение. – С какой стати я тебе чем-то обязан? Зачем пришла?

Он все же решил поставить мешок на идеально вымытые доски. Потер уставшие руки, потом спрятал ладони в карманах широких серых штанов. А сапоги-то у него недешевые. Сразу видно – из качественной кожи сделаны.

– Я так соскучилась по тебе, любимый, – Забава прижала дрожащие руки к груди. Чего у нее там, нервный тик что ли?

– Чего-чего? – переспросил капитан, хмурясь. – Соскучилась?

– Да! – с жаром произнесла его жена и кивнула. – Прости меня!

– Кхем, – кашлянул в кулак Бородач. – Пойдемте, братцы, хватит на этот цирк смотреть.

Команда усиленно стала делать вид, что их интересует что угодно, только не стоящие посередине палубы супруги. Те, у кого в руках были мешки, направились на нижний ярус. Для того, чтобы им не мешать, пришлось отступить ближе к борту корабля. Ежик, переставляя лапки подобно крабу, следовал за мной. Вторая часть решила проверить, прочно ли прикреплены паруса и не развязали ли нигде узел удерживающих их канатов.

Я решила не стоять столбом и облокотилась о борт боком, удобно устроив правую руку на гладком дереве. Неужели Тимур сам, своими руками построил такую красоту? И ведь если в очередной раз вспомнить сказку, у него должны были быть волшебные инструменты, которые ему передал водяной. Но то в сказке, а как было на самом деле?

– Тимур, я так соскучилась. – Забава неуверенно коснулась пальцами предплечья мужчины. Капитан, кстати, продолжал стоять с засунутыми в карманы штанов руками.

– А как же циркач, с которым у тебя, оказывается, была неземная любовь?

Стоп, какой еще циркач? Неужели Забава изменила Тимурке? Ему! И с кем?! С тем, что на Джонни Деппа в молодости похож? Или на Киану Ривза? А иначе я не вижу никаких причин, чтобы изменить Колдуну с каким-то там циркачом. Хотя, если бы я была женой блондина, то и не смотрела бы в сторону Киану. Ну так, только одним глазком. Уж очень мне с ним фильмы нравятся.

– Циркач? – Голубые глаза смотрели с недоумением. – О чем ты, любимый? Я...

– Я похож на оленя? – перебил ее мужчина. – Или лося? А может, козла?

И ежу было понятно, что он намекает на носителей рогов. Значит, тут точно была измена. Ничего себе... Забава ушла от капитана Летучего корабля к циркачу? И зачем вернулась?

Пока я ломала голову, не понимая, как можно было так поступить, ежик набрался храбрости и вышел из своего «укрытия» коим все это время служили мои, обутые в белые кеды, ноги. Посмотрел на златовласку, потом перевел взгляд на хмурого и грозного главаря разбойников. Вздыхнул и пошел в их сторону.

– Ты куда? – тихо шикнула на него, стараясь не привлекать внимание супругов.

– Мстить, – последовал тихий ответ.

И как Колючка планирует отомстить этой ветренной женщине? И с чего вдруг? Пообщавшись с этим зверем, я поняла, что он вообще никого не любит, кроме себя.

Медленно, бесшумно переставляя лапки, ежик, крадучись, продвигался к своему «объекту». Я решила сделать вид, что ничего не вижу. Пусть делает, что хочет. Если это касается Забавы. Ее не жалко.

– Ты зря пришла, Забава.

Тимур, вздохнув, убрал руку жены со своего предплечья. Посмотрел тяжелым взглядом голубых глаз на свою супругу и...

Эта артистка заплакала. Так надрывно и громко, что я дернулась от неожиданности, ежик сбился с шага и упал на пол, ударившись об него длинным носом, а капитан... Разве можно быть настолько бесчувственным? Стоит и смотрит. На лице не дрогнул ни один мускул.

А что, если Забава не в первый раз устраивает такое представление? И лично для него это уже не новость? Только так я могу объяснить его невозмутимый вид.

– Что тебе нужно? – А вот в голосе мужчины послышалась усталость.

– Тимурушка, только ты можешь помочь! – Забава повисла на шее мужа, продолжая всхлипывать и мочить его рубашку своими слезами. Капитану пришлось обхватить женщину руками за талию, чтобы та, судя по всему, в порыве чувств, не свалилась куда-нибудь. Ну, это мне хотелось так думать. Вдруг у него есть к ней чувства? Просто он пытается их скрыть. Но от этих мыслей лично мне как-то неприятно становится.

– Чем же? – спокойный вопрос.

– Слышала я, – мымра немного отстранилась, чтобы заглянуть капитану в глаза, – что ваш корабль в Тридевятое собирается. Помогите, возьмите меня с собой.

– Что ты там забыла?

– Я... – она потупила взгляд. Щеки ее запылали, руки мелко затряслись. – Там мой батюшка. Хотела его повидать. Покаяться... Говорят, он всего три дня в Тридевятиом пробудет, в гостях у царя.

– А других кораблей ты найти не смогла? Что в ту сторону плывут. Или, если по суше добраться можно, повозку найми. Или еще как. Чего к капитану пристала? – Не удержалась я от парочки вопросов.

– Тимур! – напускная робость тут же слетела с лица этой притворщицы. – Немедленно прогони эту девицу! Ты видел, во что она одета? Позор!

– Знаешь, что, Забава, – капитан отцепил от себя супругу и отошел на пару шагов назад. – Так уж и быть, я тебе помогу. Только потому, что нам уже отправляться пора. А ты, судя по всему, не собираешься отсюда уходить.

Женщина замотала головой. В тот момент мне захотелось в ее шикарные волосы вцепиться. Чтобы не смотрела так преданно на капитана и не строила из себя нежную барышню, коей не является. Да я даже про Женьку забыла со всеми этими переживаниями.

– Но что она будет здесь делать, капитан? – я не смогла смолчать.

– Пусть тоже на кухне пашет, – проворчал пришедший в себя ежик. – Тебе помощницей будет.

– Что?! – заверещала белоручка. – Я и на кухне?! Тимурушка...

– Выбирай, Забава, – на губах мужчины появилась хитрая улыбка. – Либо ты на время становишься полноценным членом нашей команды, либо ищешь другой способ передвижения, чтобы добраться до Тридевятого царства.

Такой расклад златовласке точно не понравился. Она наградила меня таким злобным взглядом, что я сразу поняла – война мне обеспечена. Судя по всему, эта барышня почувствовала во мне соперницу. Ну, а как же, я как-никак единственная женщина, то есть, девушка на корабле.

– Тимур, – я решила отойти от борта и подойти к своему работодателю, – не переживай. Я ее так работой загружу, что ей некогда будет тебя изводить.

Я блефовала. Просто старалась выглядеть невозмутимо и всем своим видом показать, что эта блондинка не добьется своего. Точнее, не добьется моего капитана.

Ну, вот и о чем я думаю? Какого еще «моего»? Я его всего лишь один день знаю. А эта голубоглазая кикимора его жена. Пусть и неверная, но я точно ей проигрываю. По крайней мере, в плане внешности, информации о капитане и, как это не прискорбно, в благосостоянии.

– А справишься ли, красавица? – недоверчиво спросил Колдун.

– Справлюсь, – сказала и кровожадно посмотрела на насупившуюся Забаву.

– Я тоже буду помогать, – пропищал Колючка. – Из меня знаете, какой помощник хороший, надежный?

Ага, Чип и Дейл спешат на помощь. Но что-то он не похож на бурундука. Если только на вредную муху. Ну и что, что не зеленый, зато... Хм, ежик Вжик. Кажется, я нашла подходящее этому зверьку имя. Вместе мы спасем капитана от вредного толстого серого кота... То есть, от вредной и красивой жены.

Капитан задумался. А мы втроем выжидательно смотрели на него. Я с мольбой во взгляде, ежик с кровожадным предвкушением (если его оскал расшифровывался именно так), а Забава с какой-то обреченностью.

– Тимурушка, любовь моя...

– И правда, пусть она вам на кухне помогает, – махнул рукой капитан. – Царевнам тоже будет полезно готовке поучиться.

Ой-ей, так передо мной сейчас что, царевна стоит? А, ну да, ведь по мультику она же ей и была. Только там характер у нее был добрый. А в этом мире все наоборот. Интересно, а Полкан тоже имеется? И царь... такой вот, щупленький мужичок с длинной седой бородой?

– Я?! – вся обреченность во взгляде Забавы волшебным образом исчезла. – Я?! Царевна и готовить?!

– А иначе ищи другой корабль.

Сказав это, капитан быстрым шагом направился в сторону своей каюты.

– Тимур! – спохватилась я, вспомнив про блюдечко. – Тимур! Подожди!

– Да, красавица? – спросил он, останавливаясь и дожидаясь, когда я с ним поравняюсь.

– А меня ты никогда так не называл! – выпалила Забава.

– Так ты и не красавица, – прошипел ежик и клацнул мелкими зубками.

– Хватит меня так называть, – я поморщилась. Сказала бы, что думаю о его «красавица».

Но сейчас были проблемы поважнее. – Ты блюдечко достал?

– Да, – кивнул Тимур. – Зайди ко мне попозже. Покажу, как пользоваться.

– Спасибо! – искренне поблагодарила и с трудом подавила желание повиснуть на шее капитана и поцеловать его в щеку. Какой он все-таки... хороший.

Если бы я знала, что мужчина, который чуть ли не с первого взгляда вызвал во мне симпатию, далеко не ангел и при случае может легко убить, я бы бежала сломя голову, прихватив с собой ежика.

– Пойдемте, девочки, – скомандовал Вжик, направляясь к лестнице. – Накройте на стол. Забаву, так и быть, я определю в одну из заброшенных кают. Пусть приберется там. А тебя, Регинушка, капитан долго ждать не будет.

И с чего он таким важным заделался? Идет, грудь колесом, нос задрал. Еще и подхихикивает довольноно.

– Я должна слушаться какого-то там ежа? – охнула царевна. – Не бывать этому!

– Тогда прыгай за борт, – не стал с ней нежничать Колючка. – Корабль как раз поднялся над землей.

Прекрасное лицо златовласки побледнело. Перепугалась, кукла, что если не она сама, то ей помогут покинуть летающее судно. Наверное, именно это заставило женщину смирно следовать за ежиком и помалкивать. Я в свою очередь тоже не торопилась заводить разговор. Неприятная особа. И о чем с ней беседовать?

На кухне мы опять же не разговаривали. Даже когда Забава разбила пять тарелок и, притворно охнув, пролепетала извинения, я никак не отреагировала. Убрав осколки, вернулась к расставлению посуды на столе. Потом, оставив ежика и царевну внизу, пошла к капитану. Чего уж там, я бежала к нему в нетерпении. Сейчас я узнаю, какая передо мной стоит задача и, выполнив ее, вернусь домой! Интересно, как там мама и брат? Все ли с ними хорошо?

Постучав в дверь, подождала, когда Тимур разрешит войти и прошмыгнула внутрь каюты. И застыла на пороге. Он точно не ждал меня так скоро. А иначе, с чего вдруг разгуживает по ковру босиком, в одних штанах и без рубашки? И взгляд отвести невозможно. И подумать не могла, что у него такое тело...

Что, черт побери, со мной происходит?

– Регина?

– Да... – сорвалось с губ.

И сразу как-то жарко стало, неловко. Стою и бессовестно рассматриваю тело малознакомого мужчины. И стыдно так. С трудом заставила себя смотреть в другую сторону. Просто молчание затянулось, а я все смотрела, смотрела...

– Рано ты пришла, – покачал головой Тимурка и, подойдя к кровати, взял с нее рубашку и быстро натянул на себя.

Ну, вот. А я только начала получать эстетическое удовольствие. Еще и Забаве позавидовать успела. Вот Женька, например, не мог похвастаться такой фигурой. А этот... скрывает.

– Так, с твоей женой каши не сварить, – я смогла взять себя в руки и говорить спокойно. Если продолжу мычать и объясняться непонятными звуками, он подумает, что у меня проблемы с психическим здоровьем.

– Она мне не жена, – решил прояснить ситуацию капитан. – Больше не жена.

– А разве в вашем мире разводы бывают? – удивленно спросила.

– Все бывает, крас...

– Кхем, – не дала договорить капитану я.

– Так ты пришла с котом ученым переговорить? – тут же перевел тему разговора Колдун.

– Да, – кивнула.

– Что ж, устраивайся, – он указал рукой на свою кровать. – Сейчас покажу, как блюдечком волшебным пользоваться.

Пока мужчина доставал оное из мешка (который недавно оставил валяться на палубе, увидев бывшую жену) я в нетерпении теребила кончики окрашенных в розовый цвет волос. Пусть задача будет легкой. Пусть она будет легкой. Пусть...

– Держи, – прервал мои мысли Тимур и протянул мне небольшое расписное блюдечко, на котором лежало спелое краснобокое и ароматное яблочко.

Взяв в руки волшебную посудину, вопросительно посмотрела на капитана. Примерно я знала, что надо делать. Но тут я руководствовалась сказками, которые показывали по телевизору в моем мире. А как подобное волшебство происходит здесь, понятия не имела.

– Бери яблоко в руку, положи его на край блюдечка и отпусти. Мысленно же представь того, кого хочешь увидеть. На всякий случай, – мой собеседник прошел к столу и, сунув руки в карманы штанов, стал изучать висящую над рабочим местом карту, – это рыжая морда с огромными зелеными глазами. Зовут Тимофеей.

Сделала так, как велел Тимур, и стала ждать. Рыжий наглый кот с зелеными глазами. Рыжий кот... Пушистый такой, моська широкая, усы густые, белоснежные. Взгляд злобный, недовольный.

– И чего смотришь, розововолосое чудо? – промурлыкал он, смотря из блюдечка прямо на меня.

Неужели я буду сейчас разговаривать с копией Вжика? Чую, характеры у них похожи. А это в свою очередь означает, что беседа будет сложной.

– Ты кот ученый? – спросила, подавляя в себе желание отдать блюдечко обратно капитану.

– Есть такое дело, – промурлыкал мой усатый собеседник. – А у тебя, я так думаю, вопросы имеются? И к кому ты попала, красна девица?

– К капитану Летучего корабля, – начиная ощущать себя, как на допросе, ответила я.

– О-о-о-о-о!!! – воскликнул кот. – Да ну?! Наконец-то!

Почувствовала, как к щекам приливает жар. И чего, спрашивается, он так радуется? Ну, попала я к Тимурке и что теперь?

– Что за задачу поставил передо мной этот мир? Как я смогу вернуться домой? – решив не реагировать на немного неадекватное поведение котика, выпалила.

– Что за задачу? – в задумчивости переспросил ученый. – А вот этого я пока тебе сказать не могу. Но ты на верном пути.

– Что значит «сказать не могу»? – По спине пробежал холодок. Я крепче вцепилась в край блюдечка, чтобы не выронить его из вмиг ослабевших рук.

– Нельзя, – равнодушный ответ.

– Как я вернусь в свой мир, если понятия не имею, что надо делать? – раздраженно проговорила. – Как можно выполнить задачу, если я не знаю, какую именно?

– Ну, это ты сейчас домой хочешь, а потом...

– И потом захочу! – стала повышать голос.

– Не ори на кота, он уже старый, – встрял в наш милый разговор Тимур.

– А-а-а-а, – зеленые глаза хитро заблестели. – И капитан здесь. Знаешь что, голубушка, – кот нервно зашевелил густыми усами, – иди-ка ты, отдохни. А мне с Молниеносным переговорить надо.

– Молниеносным?

– Это у него фамилия такая чудная, – хмыкнул рыжий вредина. – Иди, девица. Дайте боги, еще поговорим, когда время придет.

Хотелось задать еще ряд вопросов, но ученый так сурово посмотрел, что все желание отпало. Сразу поняла, что больше со мной разговаривать не намерены. Попрощавшись с Тимофеем, передала блюдечку капитану и вышла из каюты. Вот и поговорили. И что теперь делать? Как выполнить задачу, о которой я ничего не знаю? Или разгадка совсем близко, а я просто не могу понять, для чего появилась в этом мире?

Капитан, держа блюдечку одной рукой, удобно устроился за столом и, закинув ноги на столешницу, стал внимательно смотреть на наглую рыжую морду, которая (о, ужас и кошмар) являлась ученым и, плюс ко всему, главным сватом Отражающего мира.

– Чего смотришь, Тимур, – кот уже привычно зашевелил белыми усами. – Сам знаешь, зачем она здесь появилась. И если девчонка до сих пор не в курсе, для чего перенеслась, не мне ей о том рассказывать.

– И я не собираюсь с этим спешить, – посмотрев в широкое окно, сказал мужчина. – Да и как я ей правду скажу? Всего день прошел.

– Понравилась она тебе хоть или так, сойдет? – Зеленые глаза прищурились.

– Сложно сказать, – капитан Летучего корабля не торопился делать какие-либо выводы. – Но если ты рассчитывал, что я влюблюсь в нее с первого взгляда, то глубоко ошибался.

– Я никогда не ошибаюсь, – ученый постарался придать своей морде грозный вид. – Но в душу к тебе лезть не собираюсь. Она и так черная, как безлунная ночь. Береги девочку. Если потеряешь ее или дашь ей уйти, счастья тебе не видать до конца жизни. Готов к такому?

– Забава на корабле, – Тимур решил сменить тему разговора.

– Попадалово, – зашипел кот. – А эта что здесь забыла? А как же циркач?

– Понятия не имею, – мужчина в задумчивости провел свободной рукой по лицу, пытаясь таким образом снять усталость. – Но не удивлюсь, если он прогнал ее. А моя бывшая супруга решила поиграть на моих нервах.

– Только не вздумай наступать на одни и те же грабли два раза! – промурчал Тимофей.

– Я не дурак, – поморщился Молниеносный.

– Надеюсь, – не слишком уверенно пробормотал кошка. – А за девчонкой проследи. Чувствую, будут с ней неприятности. Да и твоя бывшая жена может подлость какую сделать.

– Еж от нее не отходит.

На губах капитана появилась улыбка. Ему вспомнилось вдруг, как эта странно одетая девица буквально свалилась на него с неба. Потом, когда увидела говорящего ежа... У нее была такая забавная реакция.

– Эх, кому я говорю, – покачал головой Тимофей. – Ты капитан, тебе и карты в руки.

– Ну, спасибо, – съязвил Тимур.

– Удачи тебе.

– И тебе не хворать.

Яблочко перестало кататься по блюдечку и замерло ровно посередине. Образ рыжего кота исчез, а на его месте появился витиеватый узор. Капитан убрал артефакт в ящик стола и только после этого встал. Определенно, несколько дней будут для него тяжелыми. И с чего

вдруг Забава о нем вспомнила? Зачем тревожит душу? Распарывает зажившую когда-то рану. И как они будут с Региной ладить? Тимур знал о склочном характере своей бывшей супруги и прекрасно понимал, что та начнет пакостить языкастой чудачке.

Регина. Необычное имя. Странная девушка. Немного не такой представлял он себе ту, что должна поселиться в его сердце. Но кому он верил. Этот рыжий прохвост если сказал, значит, так тому и быть. Только вот... нет у него пока сильной симпатии к девчонке.

Далеко загадывать капитан не стал. Решил, что пусть все идет, как идет. А там видно будет. У него еще есть время присмотреться к новому члену команды. Он знал, что если расскажет ей сразу, кто она такая и зачем сюда попала, беды не избежать. Красавица была с характером. И, скорее всего, будет не в восторге, если ее огорошат новостью, что она, вообще-то, является избранницей капитана Летучего корабля.

На кухне творился полный беспорядок. Златовласка бегала за ежом, который, радостно попискивая, носился вокруг стола. Я застыла на пороге, во все глаза смотря на это безобразие. Ведь когда я уходила, все было чисто!

– Выдра! – выкрикнул Вжик.

– Гаденыш!

– Вобла сушеная!

– Гаденыш!

– Кикимора болотная!

– Гаденыш!

М-да, а словарный запас у нашей красотки не очень-то и богатый. Чего нельзя было сказать о ежике. Вот кто-кто, а он каждый раз выкрикивал что-то новое. Я аж заслушалась. Потом, правда, очнулась и, громко свистнув (этому я еще в школьные годы научилась), заставила этих неугомонных остановиться.

– Что здесь происходит? – сложив руки на груди, грозно посмотрела на женщину.

– А то не знаешь, – выплюнула она.

Еще немного и начнет ядом брызгать. А у меня на столе, между прочим, чистые тарелки стоят. Каким чудом и эти Забава не разбила, непонятно.

– Эта разодетая матрешка хотела тарелки разбить! – спрятавшись под столом, пожаловался еж.

– Ах, вот оно что, – я стала еще более хмурой и грозной. – Хочешь команду без посуды оставить, чтобы им не из чего было есть? Зачем?

– Затем, – прошипела Забава и пулей вылетела из столовой.

Как все-таки хорошо, что она бывшая жена Тимура. А иначе я бы в который раз ему посочувствовала. А так... его было решение эту странную особу на корабле оставить. А я и не возражала. Несколько дней погоды не изменят. А держать удар я всегда умела. Попробует насолить, буду мстить. А если к капитану приставать начнет и его против меня настраивать – остригу.

– Взгляд у тебя недобрый, Регинушка, – проговорив это, Вжик соизволил высунуть свой любопытный нос из укрытия.

– Да.

Перед тем, как звать мужчин на ужин, пришлось быстро прибираться в столовой и в кухне. На полу что-то разлито, на полочках, в святая святых все было расставлено не так, как нужно. На кухонном столе – рассыпана гречка вперемешку с пшеном. Забава видимо хотела, чтобы я почувствовала себя Золушкой? Ха... у нее точно нет младшего брата, который каждый раз, после завтрака-обеда-ужина оставляет на кухне свинарник.

Решила первым делом привести в порядок столовую. Пока ползала с тряпкой, ежик поведал мне, как эта... царевна решила немного меня проучить. За что? Да за то, что я на ее супруга

глаз положила. После этих слов Вжика, этот самый глаз, который я якобы на кого-то положила, нервно задергался. Нет, не спорю, Тимур очень симпатичный, милый и все такое, но я его почти не знаю. Влюбляться в такого опасно. Да и не чувствовала я от него какой-либо интерес. Просто мужчина был ко мне доброжелателен и учтив.

– Ты с котом-то поговорила? – пропищал еж, когда я встала на ноги и понесла тряпку на кухню, чтобы бросить ее в ведро с водой.

– Поговорила. – Настроение стремительно стало падать.

– И как? – Вжик шел за мной следом.

– Никак. Ничего этот усатый не сказал. Дескать, рано еще. Потом все узнаю.

– Хм, – Колючка плюхнулся на попу, прямо на пороге кухни и стал оттуда наблюдать за моими дальнейшими действиями.

А я, ополоснув тряпку, повесила ее на край ведра и пошла мыть руки к рукомойнику, что располагался неподалеку. Пора и разбойников на ужин зазывать.

– Сторожи, – пригрозила ежу пальцем, когда направилась в сторону лестницы. – Если придет эта длинноволосая мымра, верещи так, чтобы я услышала.

– Это я легко, – прокашлявшись, уверенно сказал Вжик. – Это я запросто!

– Вот и хорошо.

Подмигнув своему маленькому союзнику, направилась на палубу.

Вскоре оголодавшие разбойники уже сидели за столом и поглощали ужин. Однако, ни капитана, ни Забавы среди них не было. Я устроилась с краю и с неохотой ковырялась в своей тарелке. И где это Тимурка запропастился? И белобрысая с ним. А что если она пошла к нему и...

Что-то неприятное и колючее поселилось в районе груди, ближе к сердцу. Это что еще такое? Я только день назад узнала, что Женечка (сволочь такая) мне изменял. Я шла по ночной улице и страдала из-за этого двухметрового красавца. А что сейчас? Ревную капитана? Ерунда какая-то. Этого еще не хватало. По недавно образовавшейся ране еще раз ножом проходиться. Не хочу. Господи, как я не хочу этого!

– Так! – разнесся по столовой важный голос Вжика.

Он стоял на противоположном конце стола и смотрел прямо перед собой.

– Ты чего, игольница ходячая? – Бородач оторвался от поглощения пищи и воззрился на зверька.

– Тихо! – очередной громкий писк. – Слушайте внимательно! – Он, медленно переступая маленькими лапками, стал продвигаться ко мне. Словно президент по ковровой дорожке идет. Только вспышек фотокамер не хватает. – На нашем корабле завелась крыса!

– Да быть того не может, – возмутился Ясноокий. – Я лично только вчера проверял. Все мышеловки пустые.

– Да я не об этом, – еж поморщился. – У нас другая крыса завелась. Длинноволосая такая, голубоглазая.

– А-а-а-а, – протянул разноглазый. – Ты про Забаву. Дык через пару дней ее на корабле уже и не будет.

– А черт его знает, – Колючка остановился рядом с разбойником и посмотрел на того внимательным взглядом глаз-бусинок. – Вот окрутит нашего капитана и останется.

– И что делать? – забеспокоился уже рыжеволосый разбойник.

– Надо, чтобы Тимурушка на Регину внимание свое обратил.

Ложка выпала из руки и с громким звоном стукнулась о тарелку. Я не ослышалась? Что этот вредина предлагает? О, нет-нет-нет.

Я энергично замотала головой, показывая тем самым, как не хочу становиться объектом симпатии капитана. Хватит с меня и одной несчастной любви.

Как можно довериться тому, кого мало знаешь? А вдруг у него недостатков вагон и маленькая тележка? Да, понимаю, когда любишь, возможно, и не замечаешь этого, но... Я ведь не любила Тимура. Так что...

– Жалко девку, – покачал головой лысый мужчина средних лет. Кажется, его звали Иваном, но он просил называть себя Громилой. Судя по всему, прозвище ему такое дали из-за довольно внушительного роста и крепкого телосложения.

– Чего это? – ежик тут же оказался возле разбойника.

– Так капитан у нас тот еще фрукт. Не обидит ли?

– А ты? – фыркнул Колючка. – Ты не обидишь? Знаю я тебя, Громила. Ты даже не фрукт, ты овощ.

Собеседник ежика насупился и отвернулся.

А зверек-то оказался бесстрашным. Понимает ведь, наверное, что этот бритоголовой его одной левой в лепешку превратить может. И все равно огрызался.

– Правильно Громила говорит, – поддержал товарища Ясноокий. – Тем более, они едва знакомы.

– Вот-вот! – тут уже я не выдержала. – Что за сводничество? И не думай даже!

Сказав это, я погрозила ежу кулаком. Одно дело, когда два человека сами находят друг друга и начинают общаться, постепенно раскрываясь и понимая, что да, именно он или она тебе подходит. А тут...

– Не беспокойся, Регинушка. – Теперь уже еж целенаправленно шел ко мне. – Все хорошо будет. Устроим мы вам личное счастье. Потом еще спасибо скажете.

– Не думаю, – я поморщилась.

Когда Вжик подошел достаточно близко, и я смогла разглядеть каждую иголочку на его теле, он оскалился, показывая мелкие зубки и продолжил убеждать в том, что его план идеален. Я только отмахнулась от его доводов и вновь приступила к еде. Думать, почему вдруг этот хитрец хочет свести меня с капитаном, не было никаких сил. Так что, после того как разбойники поели, я быстро перемыла посуду и пошла спать. Где и с кем проводит свое время Тимур, не мое дело. И если он сейчас обнимается с этой невыносимой златовлаской, что ж...

Вот черт! Не нравится мне это! Пусть обнимается с кем-нибудь другим. Точнее, с какой-нибудь другой. Только не с этой странной особой. О каком спокойном сне может идти речь, если мысли продолжают крутиться рядом с образом капитана и его бывшей жены?

Когда я уже собиралась укладываться спать, в каюту просочился еж.

– Там тебе молодцы одежду местную прикупили и еще чего-то. Я в мешок не лазил. Он это, у двери стоит. Я бы занес, да лапы коротковаты.

Пришлось выходить и забирать мешок, который члены команды незаметно оставили неподалеку от входа в мою каюту. После изучения содержимого, захотелось подбежать к каждому из мужчин и расцеловать. В щеки, разумеется. Вещи были хоть и простыми, но добротными. Так же я обнаружила две белые сорочки, расческу, какие-то пузырьки с жидкостью, ну и еще по мелочам.

– А моются у вас здесь где? – спросила у Вжика, беря в руки флакончики из темного стекла.

– Так тут неподалеку от кухни ванная комната есть. Ты не думай, что если это корабль, то тут и помыться по-человечески негде, – охотно пояснил Колючка.

Выудив из мешка мягкую серую ткань, которая тут, скорее всего, вместо полотенца, пошла разведывать обстановку. Потом еще раз забежала в каюту за сорочкой. Я буду мыться! И тут есть вполне себе обычная ванна. Ну и что, что деревянная и воду надо самолично из бочки наливать. Зато я выйду оттуда чистой!

А потом, когда все дела были сделаны, и я уставшая лежала в постели, подперев щеку рукой, я вдруг подумала, что Тимурка так и не пришел на ужин и остался голодным.

В это время сам Тимур сидел за письменным столом и делал вид, что верещание бывшей жены нисколько его не беспокоит. А хмурый он от того, что настроения нет и работы много накопилось.

– Я так не могу! – всплеснула руками, стоящая у письменного стола Забава. – Мне выделили просто ужасную каюту! Я хочу жить здесь! – это она уже выпалила. Еще и ногой топнула, обутый в дорогой красный сапожок, расшитый мельчайшим бисером.

– Да кто я такой, чтобы незамужнюю девицу к себе на ночлег звать? – притворно изумился капитан, все-таки отрывая взгляд от бумаг, которые он держал в руке.

– Как кто? Муж!

– Бывший, прошу заметить, – Тимур покачал головой. – Поэтому и не понимаю, с чего вдруг ты возжелала воссоединиться со мной.

– Как с чего? – Красавица провела рукой по длинной тяжелой косе. Так она старалась скрыть напряжение. – Я люблю тебя!

Молниеносный еле сдерживался, чтобы не высказать Забаве все в лицо. Она, как-никак, женщина. Надо выдержать всего пару дней. Только это успокаивало его. Хватит ему и одной барышни на корабле.

– Если ты надеешься меня растрогать, ничего не выйдет, – голубые глаза стали стремительно темнеть. Он отложил бумаги на край стола и поднялся со своего места, теперь уже сверху вниз смотря на бывшую супругу. – У тебя есть каюта и еда. На большее не рассчитывай. Твой сундук, который нанятый тобой слуга оставил на палубе, уже там. Иди.

– Жестокий ты, Тимур, – царевна тяжело вздохнула. С этим мужчиной она никогда не могла сладить. А ей надо-то было всего ничего – звезду с неба да бриллиантов и рубинов десяток сундуков. Говорили же ее подруги еще во дворце, что если тебя сильно любят, то и звезду с неба достать могут. – Не понимаешь своего счастья.

– О, да, не понимаю, – хмыкнул Тимур. – Ступай, Забава. Пока беды не случилось.

Тут уж златовласка упрямитесь не стала. Видно было, как капитан Летучего корабля был зол. Если он в таком состоянии, то с ним лучше не связываться.

Глава 3

Спокойствие, только спокойствие

Проснулась рано. Солнце только-только стало окрашивать небо в нежный розовый цвет. Спать больше не хотелось, поэтому было решено идти на кухню и поколдовать немного над завтраком. Ежик спал у входа, с той стороны, и что-то тихо попискивал. Он периодически хмурился, и будто хотел кого-то укусить. На всякий слушай решила держаться от него подальше. По крайней мере, пока не проснется. С готовкой мудрить не стала и быстро (благодаря довольно большим, но легким сковородкам) пожарила яйца с мясом и овощами. Получилось очень вкусно и сытно.

Потом решила разведать обстановку. Вчера как-то не до этого было. А вот сейчас, пока все спят, захотелось прогуляться по кораблю, осмотреть нежилые каюты. Вдруг найду для себя что-нибудь интересное? Вжик продолжал посапывать, никак не реагируя на мои тихие шаги. Где находится ванная комната, я уже знала. И первым делом направилась именно туда. После, пошла дальше по коридору, суя свой любопытный нос в каждую не запертую дверь. В одной каюте были свалены какие-то мешки, в другой стояли набитые золотом и драгоценными камнями сундуки. Признаюсь, появилось у меня желание пройти туда и посмотреть на драгоценности, примерить на себя какую-нибудь «безделушку». Но я быстро отогнала эту несвойственную мне мысль. Это чужое и трогать сие я не имею права. Закрыв дверь, пошла дальше. Но больше ничего интересного не увидела. Каюты были пустыми, пыльными и неприветливыми. В конце коридора имелась лестница. Спустившись, увидела точно такие два ряда дверей по бокам от себя. Но тут все было заперто. Стоит отметить, что замков не было. То есть, чем эти самые двери запирались, я так и не поняла.

После того, как и самый нижний ярус корабля был мною исследован, я направилась обратно к лестнице. Но возвращаться в столовую не стала. Почему-то захотелось подняться на палубу. Вдохнуть прохладный утренний воздух, прикрыть глаза, чувствуя ветерок на своем лице. И хотя бы на пару минут попытаться забыть о том, где нахожусь.

Оказавшись наверху, подошла к борту и, упершись ладонями о гладкое дерево, посмотрела вдаль. А там было чем полюбоваться. И закрывать глаза резко расхотелось. Как же здесь было красиво! Высокие густые деревья расступились, освобождая место для круглого чистого озера. Через это озеро был построен дугообразный мост из разноцветных камней. Дальше из точно таких же камушков была выложена дорожка. Корабль плыл по воздуху медленно, и пришлось немного подождать, чтобы разглядеть, куда она ведет. Но то, что я увидела, заставило сердце замереть от восторга. Это был миниатюрный дворец. Стены и сейчас казались очень пестрыми. Приглядевшись, поняла, что они выложены мозаикой. Зеленые деревья, яркое солнце с острыми лучами и... пять белочек, кружащихся в хороводе. Это все, что я смогла разглядеть с высоты. Вход во дворец был украшен резной аркой, выкрашенной в красный цвет. Ступеньки каменные, перила тоже резные, только на них была синяя краска. Крыша – зеленая. И напоминала чешую рыбы. Маленькие окошки так же были украшены рамами. И кто же там живет?

– Красиво здесь, – послышался за спиной усталый голос капитана.

Обернувшись, поймала на себе тяжелый изучающий взгляд. Не рад меня здесь видеть?

– Доброе утро, – улыбнулась и опять стала разглядывать дворец. – Очень красиво. А кто там живет?

– Белки, – подойдя ближе, ответил Тимур. – Четыре очень болтливые и вредные белки.

– А на стене их пять, – я нахмурилась.

– Одна пропала. Никто не знает, что с ней случилось.

– Жаль, – почему-то стало грустно.

– Если бы ты знала эту белку лично, так бы не думала.

Тимур стоял ко мне так близко, что его плечо почти касалось моего. Он уже привычно убрал руки в карманы широких штанов и, так же, как и я, смотрел на дворец. Сейчас, когда украдкой поглядывала на его лицо, он не казался мне таким беззаботным шутником, на которого я упала, попав в этот мир.

– А ты ее знал? – спросила, чтобы заполнить чем-нибудь давящую тишину.

– Встретился как-то, – мужчина передернул плечами.

– И?

– Она попыталась стащить у меня кошель с монетами, – на губах Колдуна появилась легкая улыбка.

– Мне здесь не место, – поежившись от резкого порыва ветра, проговорила я. – А я так и не знаю, что должна сделать.

– Знаешь, я... – начал было Тимур, но не договорил, напряженно смотря перед собой. А там далеко-далеко показались какие-то странные темные точки. Словно стая мух летела в нашу сторону.

– Это что? – я почувствовала неладное.

– А это «гости», – ответил капитан и, ухватив меня за руку, повел в сторону лестницы. – Спускайся вниз и предупреди ежа и Забаву, чтобы не совали сюда свои носы.

– Тимур, объясни, – попыталась высвободить руку, но куда уж там.

– Некогда, иди.

Сказав это, он довел меня до первых ступеней и выпустил мое запястье, которое до этого с силой сжимал пальцами. Потом, больше не смотря в мою сторону, остановился посередине палубы и свистнул. Громко, сильно, так, что по моему позвоночнику мурашки побежали.

Вжик сказал мне вчера, куда определил златовласку, так что первым делом я направилась к ней в каюту. Женщина спала, подперев щеку руками, и чему-то улыбалась во сне. Пришлось прервать ее сладкий сон и передать слова капитана. Забава побледнела, но зубоскалить не стала. Так и осталась сидеть на своей кровати и нервно теревать длинную косу.

Не сложно было догадаться, что своим свистом Тимур дал команде знать, чтобы они поднимались на палубу. Чего уж там, на какую-то долю секунды и я захотела вытянуться в струну и помчаться в бой, защищая судно. Но передо мной поставили другую задачу...

Ежик уже не спал. Он крутился у стола и что-то нервно бормотал.

– О, Регинушка, – заметив меня, сказал Колючка, – как спалось?

– Нормально, – я передернула плечами. – Слушай, Тимур сказал...

– Да я колючей попой чувствую, что неприятности начались, – пропищал ежик, перебивая.

Надо же, какой он чувствительный. А вот я пока понятия не имею, чем нам грозят те маленькие точки, что направлялись в сторону Летучего корабля. Надеюсь только, что Забава услышала меня, и будет сидеть в своей каюте, не высывая любопытный нос на палубу.

Спустя примерно полминуты, я услышала тяжелый топот десятка ног. Это команда примчалась на помощь капитану.

Опустившись на скамью, положила дрожащие от напряжения руки на столешницу и сцепила пальцы в замок. А утро начиналось так сказочно. Я быстро приготовила завтрак, увидела наикрасивейший дворец, где по словам Тимурки живут четыре белочки. Мы с мужчиной немного поговорили. Хотела спросить его, почему он не пришел на ужин, но забыла. Сейчас и некогда. Что же ждет нас впереди?

Я настолько ушла в свои мысли, что очнулась лишь тогда, когда кто-то сверху закричал. По голосу сложно было понять. Потом заскользила взглядом по столовой, ища Вжика. Но этой

вредной Колючки нигде не было. А тем временем на палубе уже разгоралась нешуточная битва. Я слышала лязг металла, крики, пронзительный свист. Что-то упало.

Страх сдавил горло. Где этот еж?

– Ежик, – позвала зверька. – Вжик!

Никакой реакции. Я находилась в столовой одна. Он знал, что не стоит соваться на палубу. А разгуливать по коридорам в такое время – глупо. И где его искать?

Встав со своего места, пошла в кухню. Вдруг из-за стресса животину потянуло на покушать? Есть же такие, кто заедает плохое настроение, стрессы, горе. Вдруг у этого вредины все и сразу? И сейчас он за обе щеки уплетает мою своеобразную яичницу?

– Еж? – опять позвала, входя в святая святых.

Но и тут этой Колючки не оказалось. Я даже под стол заглянула, вдруг он там спрятался. Но нет, никого не увидела. И если вспомнить, какой этот ежик шумный, то не думаю, что если бы он здесь находился, стояла бы такая тишина.

Шум, гам, крики сверху продолжались. И я все же не выдержала. Куда запропастился Вжик? А что, если его понесло на палубу? Ежика ведь могут там задавить! А я, между прочим, уже успела прикипеть к этой игольнице на маленьких ножках. Вот Забаву не жалко. Ей было бы полезно получить не острой частью меча по одному месту. А ежик ни в чем не виноват!

Первым делом, когда вышла из столовой, внимательно осмотрела коридор. Мало ли... К сожалению, Вжика и здесь не было. Лазить по каютам не стала. Потому что слышала знакомое пицание. И доносилось оно как раз оттуда, где вовсю проходила драка. Я подумала, что надо бы вернуться в столовую и ждать развязки. Но... Ежик так печально завизжал, что я сорвалась с места, спеша на защиту зверька. Когда бежала по лестнице, споткнулась и с силой ударилась коленом о край одной из ступенек. Не обратила на боль, прострелившую ногу, никакого внимания. Потом посмотрю. Сейчас важно увидеть Колючку и, если ему понадобится помощь, оказать ее. Выскакивать на палубу не спешила. Первым делом нашла взглядом зверька, которого загоняли в угол две какие-то крылатые серокожие твари с витиеватыми рогами на головах. Капитан находился далековато, чтобы увидеть это. Да и остальные разбойники были заняты, отбиваясь от летающих врагов мечами или ножами. Ясноокий в руке сжимал лук, с которым, судя по всему, довольно неплохо умел обращаться. Неподалеку от него лежали два бездыханных тела. И стрелы, которые из них торчали, ясно давали понять, кто их поразил.

Кто-то обронил длинный нож. Он лежал неподалеку от входа на нижний ярус. Его я и решила поднять. Использую как средство обороны, если какая-нибудь крылатая тварь попробует напасть на меня.

Пока я собиралась с силами и подавляла в себе приступ паники, ежика загнали в угол. Один из монстров махнул когтистой передней лапой, чуть было не задев зверька, который вовремя успел отскочить и превратиться в колючий шарик.

Так, Регина, прекрати бояться! Нельзя просто так стоять и смотреть, как эти странные существа убивают Вжика. Это же уникальный еж! Вредный, ехидный, самодовольный, но добрый. И он не должен умереть.

По палубе разнесся оглушительный свист. Ветер натянул паруса, и корабль дернулся, набирая скорость. Несколько монстров снесло за борт, но так как у них имелись крылья, и они ловко ими управляли, очень быстро вернулись и снова ринулись в атаку, теперь уже выбирая своей жертвой того, кто посмел сдуть их с судна.

Пока два чудища отвлеклись на свист, я побежала к другу на выручку. Еле успела схватить ежа и прижать к себе, не реагируя на то, что его колючки впиваются в тело, как один из серокожих посмотрел прямо на меня. Его черные глаза глядели зло, свирепо. Топтаться на месте и ждать, когда монстр нападет, не стала. Развернулась и быстро побежала обратно к лестнице. Но скрыться на нижнем ярусе не успела. Меня ухватили когтистой лапой за ногу

и дернули назад. Я только успела выпустить из рук Вжика и направить его будто настоящий шарик в нужную сторону, как мое тело стали оттаскивать, не заботясь о целостности моей ноги.

Я перепугалась не на шутку. Сжала рукоять ножа покрепче и полоснула им по уродливой морде. Чудище заверещало и ослабило хватку. Это помогло высвободиться и, вскочив на ноги, отступить. Адреналин сыграл свою важную роль. О боли я напрочь забыла.

В этот самый момент один из серокожих подкрадывался к капитану со спины. Колдун был занят двумя его сородичами, ловко отражая атаки мечом и время от времени свистя, когда видел, что кому-то из команды нужна помощь. Таким странным способом он вызывал ветер, который отбрасывал противника в сторону и давал разбойнику пару секунд форы.

Я забеспокоилась. Нет, стоять и смотреть на это не собиралась. Тимурке сейчас когтистой лапой спину на ленточки разрежут, а я тут топчусь. Монстр не видел меня, полностью переключив свое внимание на капитана. И мне удалось подкрасться незаметно и всадить нож ровно между кожистых крыльев. Он заверещал, заметался, пытаясь вытащить нож, и чуть было не прошелся своими когтями по моему лицу.

Но удача решила покинуть меня именно в тот момент, когда Тимур повернул в мою сторону голову и наши взгляды встретились. Из-за того, что глаз на затылке у меня не было, я не увидела летящего сзади уродца. Зато его увидел капитан. Хотел засвистеть, чтобы отогнать чудище, но не успел этого сделать, так как на его голову упало полено. Которое один из монстров держал в лапах. И откуда умудрился взять?

Я закричала, когда когти вцепились в спину. Тот, кто потащил мое брыкающееся тело в сторону борта, не заботился о том, что его когти распарывают кожу и по спине начинает течь кровь, пропитывая разорванную белую рубаху, которую я сегодня надела вместо любимой футболки.

– А-а-а-а-а!!!

Этот истошный вопль принадлежал Колючке. Ежик, вновь оказался на палубе и мчался ко мне. Я попыталась сказать, чтобы он не приближался. Но с губ сорвался лишь тихий хрип. Боль, что до этого не беспокоила, скрутила тело. Ноги... как сильно они болели. И спина... Ее в который раз обожгло огнем, и я повисла в лапах уродца подобно тряпичной кукле.

Краем глаза заметила, как капитан приходит в себя, упирается руками о дощатый пол палубы, мотает головой и вроде как кого-то ищет. Оглядывается и замечает, как крылатый монстр утаскивает меня за борт.

Громкий протяжный свист, от которого заложило уши, а перед глазами заплесали черные точки. Или эти точки появились из-за боли, что все никак не хотела покидать мое тело? Ветер стал тяжелым, его порывы били по лицу. Сознание постепенно уплывало. Последнее, что я почувствовала перед тем, как окончательно погрязнуть в липкой холодной тьме – это маленькие лапки на своей ноге.

У Тимура сильно раскалывалась голова. Но когда он увидел, как одна из горгулий тащит девочку к борту, приложил все силы, чтобы помешать твари. Увы, было слишком поздно. Как он мог проморгать нападение? Как допустил, что одно из этих уродливых существ подобралось так близко?

– Капитан! – послышался поблизости голос Ясноокого.

– Обороняться! – приказал Тимур, вставая на ноги и подбегая к борту. При помощи своего волшебного свиста он отгонял горгулий, не заботясь о том, что лишает себя сил и вот-вот может свалиться на пол от усталости и истощения.

По непонятной причине, Регину не сбросили с корабля. Ее утаскивала куда-то одна из серокожих тварей. Неужели в сторону океана?

– Курс на Буян! – скомандовал капитан, отворачиваясь и теперь смотря на добывающих монстров разбойников. Из его товарищей сильно никто не пострадал.

Силы были на исходе, однако Тимур с каким-то остервенением продолжил бой, беспощадно добивая напавших на них горгулий. Их клыкастые головы катились по деревянному полу, оставляя на нем красные разводы.

А потом, когда последняя тварь полегла бездыханным телом на когда-то чистые доски, Колдун встал посередине палубы, развел руки в стороны, вдохнул прохладный утренний воздух, глубоко, заполняя легкие, и свистнул, тем самым направляя корабль в сторону острова Буяна.

Тем временем Забава металась по каюте и нервно заламывала руки. Она так надеялась, что все получится и она избавится, наконец, от этой наглой, странно одетой девчонки! Надо было ее вообще убить, но что-то внутри царевны противилось этому. Убийцей она не была. Но если одна из этих тварей «случайно» лишит эту выскочку жизни, златовласка расстраиваться не собиралась. Она не была готова отдать то, что принадлежит ей. После того, как ее любимый циркач Иван проигрался и отдал на погашение долга все украшения, царевна не выдержала. Любовь любовью, но свои драгоценности она просто обожала и не собиралась с ними расставаться. А когда узнала, что этот... любимый, отдал их, впала в отчаяние, граничащее с безумием. И что ей оставалось делать? Только вернуться обратно к Тимуру. А тут оказалось, что у него на корабле появилась женщина! И какая! Невоспитанная, наглая, вполне обычная на вид девица. И что Молниеносный в ней нашел?

Забава не пожелала терпеть рядом с собой соперницу. Поэтому и связалась с одним из старых приятелей, который умел договариваться с горгульями. Этот разбойник как-то раз пытался ограбить ее в темном переулке, когда женщина возвращалась после представления мужа в цирке домой. Но у горе-грабителя ничего не получилось. На шее златовласки висел обережный артефакт-кулон. Она пригрозила мужичку, что расскажет о нем стражам. Артефакт обладал способностью распознавать энергию обидчика. И воришке ничего не оставалось, как играть по правилам Забавы. К слову сказать, царевна не торопилась пользоваться его услугами. Жили они вполне себе хорошо и кого-либо грабить или запугивать ей было без надобности. А потом она как-то узнала, что ее знакомый обладает способностью вызывать этих уродливых, мерзких тварей. Существ, которые почти не подчиняются чужой воле. Ну, если не считать Князя Дьявольской пустоши Константина Бессмертного.

Забава понимала, что ее планы в любой момент могут измениться. Как отреагирует на такое Тимур? Как поступит? Насколько для него важна эта девица? Царевна не торопилась в Тридевятое государство. О том, что там сейчас гостит ее отец, она солгала. Ее царь-барюшка спокойно сидит в своем царстве и в ус не дует, думая, что его дочурка бороздит небеса вместе со своим супругом. Конечно, слухи о циркаче могли добраться и до него. Только вот женщина не распространялась об этом. Да и мало кто знал о семейной жизни капитана Летучего корабля.

Корабль набирал скорость. Ветер свистел, гулял по палубе, трепал простые одежды разбойников, запутывался у мужчин в волосах. Стихия разошлась не на шутку. Только вот Молниеносный не боялся, что невидимая, но довольно ощутимая сила может сбить его с ног. Он хорошо ладил с ветром и сейчас этот самый ветер ласково трепал его за светлые волосы, пробираясь под рубашку, холодя разгоряченное от напряжения тело. Мужчина по силе свиста понимал, в какую сторону следует лететь. Ветер помогал ему не потерять след. Сейчас они были едины. И только когда солнце поднялось высоко и стало нагревать с трудом отмытые от крови доски, капитан без чувств упал на них, раскинув руки в стороны. Невидимая ладонь еще раз потрепала его за волосы и продолжила управлять кораблем, пока капитан судна пытался как можно быстрее восстановить силы. Его подхватили под руки два разбойника и оттащили в каюту. Команда была обеспокоена. Их волновала судьба Регины. Им не нравилось присутствие на корабле бывшей жены их главаря. А эта мегера могла довести до белого каления кого угодно. И если пришлось поменять курс, это в свою очередь означало, что Забава у них задержится. И кому-то надо было сообщить женщине об этом. Однако, никто не спешил этого делать.

Сколько я пробыла без сознания, понятия не имею. Шея затекла, спина сильно болела. Ноги и руки болтались и не слушались. Открыв глаза, чуть было не закричала от ужаса. Меня все так же удерживали когтистые лапы. На этот раз не за спину. Они крепко обхватывали талию. Увы, это не отменяло того, что я перепугалась до икоты. Ежик висел на рубаше, вцепившись в нее всем, чем только можно. Даже зубами. Из-за этого он не мог говорить. А молчаливый Вжик – что-то из ряда фантастики.

Ветер пробирал до костей. Было холодно и, повторюсь, очень страшно. Я старалась не смотреть на серокожего монстра, который продолжал утаскивать меня непонятно куда. Причем на такой скорости, что в ушах свистело, и я легко могла заработать отит.

По моим ощущениям летели мы часов пять, если не больше. И это после того, как я пришла в себя. И стоит признаться, что у меня появились кое-какие потребности организма. А я ничего не могла сделать! А обращаться с просьбой к этой крылатой твари, чтобы она притормозила и позволила спрятаться за ближайшими кустами, не могла. Да и, какие кусты, если мы летим над водой? И вдруг, стоит открыть рот, как это чудище отпустит меня. А я еще пожить хочу. Мне домой надо, к маме и брату. Я обещала поиграть с младшим в приставку.

А потом вдалеке показался остров. Красивый, величественный, с яркой богатой растительностью. Даже с такого приличного расстояния я смогла разглядеть конусообразные крыши довольно немаленького дворца. И я бы по достоинству оценила великолепие этой постройки, если бы не когти, впивающиеся в тело. И пусть сейчас они не распарывали кожу, это не отменяло того, что в любой момент подобное может произойти.

Спина болела уже не так сильно. Или это я просто уже устала от боли, и мой организм решил, что с него хватит и отключил часть чувств. Я просто продолжала болтаться в «объятиях» твари и ждать. Что будет дальше?

Ежика я отцепила от рубашки и крепко обхватила руками. Его лапки безвольно повисли, а сам зверь приглушенно застонал. Устал, бедный. И зачем прыгнул вслед за мной? Почему не остался на корабле?

Когда стали пролетать над густым лесом, я уже вовсю старалась думать о чем угодно, лишь бы не о кустах, которые, вероятно, там растут. Сколько еще это будет продолжаться? В какой-то момент деревья расступились, и показалась поляна, на которой стоял деревянный двухэтажный терем. За ним находились какие-то постройки. Вроде конюшня, баня и еще что-то. Больше разглядеть не успела.

Почувствовав, что еще немного и лопну, я не выдержала и произнесла:

– Долго еще?

Серокожее чудище, не прекращая усиленно махать крыльями, воззрилось на меня, пугая своими жуткими глазищами. Потом склонило рогатую голову набок, словно прислушивалось к моим словам.

– Мне больно. Сколько мы будем лететь?

– Отчаянная, – провыл Вжик, прикрывая морду лапками.

– Аа-а-а-ар-р-р, – протянуло чудище и стало снижаться.

Когда до земли оставался какой-то метр, я перестала чувствовать на своем теле когтистые лапы и упала. Боли не почувствовала, так как оказалась лежащей на мягком мху. А вот ежика случайно выпустила и теперь он, недовольно сопя, выбирался из ближайших кустов. Монстр опустил голову и пристально смотрел на меня. А я в свою очередь попыталась подняться на ноги. Но ничего не получалось. Я была слишком слаба. Да и спину прострелила подзабытая острая боль.

– Радикулит? – попытался пошутить еж.

Я посмотрела на него таким тяжелым взглядом, что Колючка мигом замолчал и первым побежал в сторону кустов. Я за ним в скрюченном состоянии и с закушенной губой, чтобы

не стонать. Хорошо еще, что все не так страшно, как казалось на первый взгляд. Если я не теряю сознание, более-менее шустро переставляю ноги и могу здраво мыслить, значит, крови потеряла не так много, как могла бы. Но что, если эта когтистая тварь занесла в раны заразу? У меня нет никаких антисептических средств. Перевязать спину нечем. Про ноги молчу. Как-то не привыкла я всюду таскать с собой мазь от ушибов и растяжений. Поэтому, когда ночью спокойно (относительно, если вспомнить про Женечку) шла домой, не прихватила с собой столь необходимый тюбик. А сейчас просто не знала, что делать. Бывало, царапины заживали на мне, как на собаке. Но они были не такими масштабными и глубокими. Ткань рубашки прилипла к телу, и я не представляла, как буду в случае чего ее снимать. Процесс обещал быть очень болезненным.

Худо-бедно я смогла справиться с потребностями организма и минут через пять уже стояла неподалеку от серокожего монстра. Бежать от него и не думала. Куда? Тем более я хромала, спина болела, а тело окутала усталость. Попытка побега обещала быть неудачной. А злить это чудище было опасно. Что у него на уме? Зачем он меня притащил сюда?

– Что дальше? – спросила, когда тишина, что образовалась на небольшой полянке, на которой мы устроили кратковременный отдых, затянулась.

– Летим на Темные горы, – откликнулся мой похититель.

Надо же, он умеет нормально говорить. Точнее, его речь мало походила на обычную, но была понятна. Потому что я не встречала людей, которые умудрялись бы так проговаривать слова. Будто ворон каркает.

– Темные горы? – испуганно пропищал Вжик. – Я не хочу к диким русалкам! Что мы там забыли?!

– Русалкам? – переспросила я.

– Р-р-русалки залечат, – каркнул монстр.

– А не надо было калечить, – огрызнулся враз осмелевший зверек. – Вы зачем на Летучий корабль напали?

– С-с-сказали.

– Кто? – а это уже я спросила.

Раз этот крылатый пошел на контакт, надо попытаться разузнать у него побольше о случившемся.

– Секрет.

Этому ответу я была не удивлена. Где это видано, чтобы исполнитель так легко закладывал заказчика? Но теперь было ясно, что нападение не было случайностью. И кто-то специально натравил этих существ на корабль. И на кого-то, кто был в то время на нем.

– А для чего вы напали? – может, на этот вопрос ответит.

– Чтобы тебя украсть.

М-да, кому это я успела насолить за неполных два дня? Разбойники относились ко мне хорошо, ежик так вообще прыгнул вслед за мной, когда этот крылатый ужас утаскивал мое многострадальное тело за борт. На нервной системе Тимура я не прыгала. Остается Забава. И если сложить два и два...

– Заказчиком была царица? – решила не скрывать свои умозаключения от похитителя. Тем более, на данный момент не чувствовала от него угрозы.

– Нет, – мотнул головой монстр. – Не она. Мужчина.

Странно. Я была на девяносто процентов уверена, что команда не стала бы так поступать. Я же им готовила! Кто добровольно лишает себя нормальной пищи? А если это мужчина... Нет, тут они больше думают желудком, а не личными привязанностями или антипатиями.

– Это точно не капитан, – Вжик плюхнулся на колючую попу и вздохнул. – Не мог он. Даже если бы ты его доставать стала, не смог бы. Убить – запросто. Но поступать столь подлым образом...

– Убить? – в груди что-то неприятно кольнуло. Неужели смог бы так поступить?

– Слушай, ты как-никак к разбойникам на корабль попала. Думала, они все белые и пушистые? Они грабители. И то, что они уже пару лет не занимаются разбоем, лучше их не делает, – проворчал Вжик.

Эх, а Тимурка казался таким добрым, заботливым, нежным. А на деле – разбойник, убийца и, вполне вероятно, насильник. Вот и верь после этого внешней оболочке.

Почему-то вспомнилась картинка из интернета. На столе лежал облепленный стразами банан. Красивый, блестящий снаружи и такой гнилой внутри, если отодвинуть кожуру и посмотреть на когда-то сладкую мякоть. Не хотелось сравнивать Колдуна с бананом. Но то ли так сильно захотелось есть. То ли это было самое подходящее сравнение...

– До Темных гор осталось немного, – прокаркал мой похититель и посмотрел влево, словно мог увидеть что-то сквозь деревья. – Надо поторопиться. Яд с моих когтей притупляет боль и заставляет тебя быть более спокойной. Но когда эффект пройдет, он вступит в полную силу. Можешь умереть.

Повторять дважды не пришлось. Страх за свою жизнь подстегивал, так что я спокойно позволила чудищу опять обхватить лапами мою талию. Ежик по штанине джинсов забрался ко мне на руки и затих.

Взмах широких крыльев и мы снова летим. Какие же на этом острове густые и сочные деревья. Если сравнивать местную природу с парками столицы, то становится грустно и обидно... За наши парки. Там все какое-то блеклое что ли, запыленное, вялое. А здесь... Одним словом – сказочно. Речки голубые-голубые, чистые. Зелень яркая, сочная. Цветы пестрые, благоухающие.

Когда в отдалении показались вершины гор, сердце внутри застучало быстрее, отдаваясь в висках. И спокойствие медленно стало покидать меня. Тут же вспомнились последние слова монстра. Яд начал вступать в полную силу? Неужели я умру, так и не добравшись до загадочных Темных гор? Не увижу русалок...

И снова в ушах засвистело. Волосы растрепались, но это мало беспокоило. Самое главное добраться до гор. А там... Я понятия не имела, что там. Просто деваться было некуда. А я еще пожить хотела. Именно по этой причине и рискнула довериться серокожему монстру.

Когда оказались в горах, я уже плохо что-либо видела. Было тошно. Внутри словно поселился маленький еж, который очень быстро рос и упирался иголками в грудь. Настроение упало до отметки «ниже ноля». Чего уж там, когда крылатый похититель опять отпустил меня, я упала на камни и стала давиться слезами.

Хотелось умереть.

Ежик обеспокоился моим состоянием не на шутку. Он что-то говорил чудищу, пищал, требовал. А я почти ничего не понимала из его слов. Желание оборвать свою жизнь становилось все сильнее. Показалось, что чуть поодаль обрыв и если я доползу до него, то мое желание исполнится.

Попыталась встать на карачки, и ничего не получилось. Чуть было не стукнулась лбом о камень. Тогда решила попробовать добраться до обрыва по-пластунски. И медленно, но верно начала продвижение к своей цели – освобождению от мук.

– Лови ее, ирод! – раздался громкий голос Вжика в голове.

– Брыкается! – такое же громкое карканье.

– Я тебе крылья оторву, если она в озеро к русалкам раньше времени сиганет!

– Она мне пяткой в нос заехала! – пожаловался крылатый.

– Я бы тебе в другое место заехал. В то, которым ты думал, когда похищал эту девчонку!

Да ты знаешь, кто она? Знаешь?

– Вот только не надо мне тут о ее регалиях.

– Каких регалиях, она изб...

Бульк. Надо же, это был не обрыв. Я оказалась в прозрачной воде. И не пытаясь всплыть, стремительно пошла на дно. Дышать не хотелось, шевелиться тоже. Было только одно желание – прекратить мучения. Вода оказалась теплой, ласкающей. Я не боялась ее. И не думала о том, что вообще-то тону. Просто ждала неизбежного.

А потом что-то обхватило правую руку и потянуло вверх. Забрыкалась, пытаясь высвободить конечность. Нет, не хочу на поверхность! Мне так хорошо здесь, среди тишины и обволакивающего тело спокойствия. Еще немного и я бы коснулась манящего песка. Дотронулась до торчащих из него разноцветных ракушек.

Запрокинула голову и посмотрела на того, кто посмел до меня дотронуться. И увидела красный длинный рыбий хвост. Русалка. На поверхность мое тело тащила самая настоящая русалка! Длинные светлые густые волосы, красная чешуя прикрывала все самые выдающиеся части необычного тела. Также она подобно диковинному украшению присутствовала и на руках краснохвостой.

Когда легкие обожгло новой болью, я ощутила на лице невесомое дуновение ветра. Русалке удалось вытолкнуть меня на поверхность, и теперь я, хватая ртом воздух, во все глаза смотрела на свою спасительницу, которая с укором взирала на меня

А у самого края необычного озера топтались ежик и серокожий монстр.

– Жить надоело? – прожурчал девичий голосок.

Я смотрела в большие зеленые глаза и не могла выдавить ни слова. Я только что чуть было не утонула. Чем думала? Зачем решилась на такой отчаянный шаг?

– Я... – попыталась оправдаться, водя руками по воде, чтобы не дай бог опять не пойти ко дну.

– Это все он виноват! – заверещал Вжик.

Русалка обернулась на голос и посмотрела на монстра.

– Горгулья? – удивилась она. – Какими судьбами? Зачем прилетела?

– Приказали девицу похитить, – стала оправдываться та. – Куда было ее тащить? Яд вступил в силу.

– С материка летела?

– Ну да...

– А чего к местным русалкам не направилась? Быстрее бы вышло.

– Дык там ее это... найдут быстро и того могут, – горгулья провела когтистой лапой поперек длинной шеи.

– Ладно, разберемся, – махнула на нее изящной тонкой ручкой русалка. – Выплывай. Озеро залечило раны. Теперь у тебя больше не появится навязчивое желание покончить с собой.

– С-спасибо, – запинаясь, пролепетала и неуверенно поплыла к ежику. Я была в растерянности. Только что, своими руками чуть было не лишила себя жизни. Вот значит, как подействовал на меня яд с когтей горгульи. Кто бы мог подумать... А если бы русалка не появилась так вовремя? Я была бы уже не живым человеком, а нашедшим свой покой на дне озера трупом.

Стоит ли говорить, что как только эта мысль посетила мой усталый мозг, я заработала руками и ногами более энергично. Боли больше не чувствовала. Из чего сделала вывод, что хвостатая не солгала, и раны с ушибами более не беспокоят.

Оказавшись на своеобразном каменном полу, упала на спину и уставилась перед собой. Хм... небо такое чистое, слегка окрашенное в золотистый цвет. Уже вечер. И страшно представить, сколько времени я провела, находясь на волосок от гибели. В любой момент монстр мог выпустить меня. Не факт, что яд долго бы терзал мое тело. И смерть от него могла наступить гораздо раньше.

– Что теперь делать? – спросила, так и продолжая изучать небо.

– Ты понимаешь мою речь, говоришь со мной, – стала рассказывать горгулья. – А это редкость. Убить тебя, было бы глупостью.

– Только из-за этого? – а это уже спросил ежик.

Он самым наглым образом забрался на мой живот и удобно там устроился. А я все лежала, никак не реагируя на такую наглость. Чего уж там, и мокрая одежда не смущала.

– Это редкость, – повторила серокожая тварь. – Подобный дар защищает от нас. Мы не убиваем таких людей. Прислушиваемся к ним.

– И заказал меня такой же талантливый, – изрекла я.

– Да.

– Как я понял, – в задумчивости стал говорить Вжик, – у этих морд не было прямого приказа тебя убивать. А иначе ты бы так просто не отделалась.

– Это я и так знала, – вздохнула. – Сейчас-то чего делать?

– Здесь побудешь, – прожурчала русалка. – Отдохнешь. Пищу и одежду мы тебе раздобудем. И место для ночлега найдется. А там, глядишь, и капитан твой прибудет на выручку.

– Он не мой, – машинально проворчала. – Он Забавин.

– Я бы не был так в этом уверен, – пискляво изрек еж и завопил на моем животе, словно пытался пробурить дыру до позвоночника.

– Вжик, слазь, – проворчала и попыталась ссадить его с себя. – Ты тяжелый.

– Твоими стараниями, Регинушка.

– Я не так много успела приготовить.

Села на камнях, и зверь просто свалился с меня, словно спелое яблочко с дерева.

– Зато я так много успел съесть.

– И я есть хочу, – каркнула горгулья.

– Мне не на чем готовить, – нашлась я.

– Об этом не переживайте, – русалка хлопнула по поверхности воды шикарным хвостом. Брызги попали в лицо, но я никак на это не отреагировала. Слишком устала, чтобы возмущаться подобным игривым поведением хвостатой. – Отведи наших гостей в дальнюю часть горы, – это она обратилась к горгулье. – И проследи, чтобы девушка ни в чем не нуждалась.

– Да, – монстр кивнул.

– А с чего такая забота? – я нахмурилась. – Где это видано, чтобы кому-либо бескорыстно оказывали помощь? Накормите, напоите, спать уложите, а потом съедите?

– Фу, – русалка поморщилась. – Какие мысли! Я ведь не кикимора болотная, чтобы человечинкой не брезговать. Мы едим отборных червей и фрукты. А вы для нас слишком неаппетитные. Мясо жесткое, жилистое, не прогрызешь.

Я честно старалась не представлять эту жуткую картину – поедание русалкой человека. Увы, фантазия у меня была хорошая. Сразу стало не по себе от красочных картинок, что встали перед внутренним взором.

Как я скучала по Тимурке! Уж лучше не вылезать с корабля и готовить, чем разгуливать по горам в компании серокожего монстра и болтливового ежа. И если против второго я ничего не имела, все-таки как-никак уже считала его своим другом. То вот против первого... Пусть горгулья и сказала, что они не трогают тех, кто их понимает, и может с ними общаться, сей факт не успокаивал. Что сородичи этого чудища могли сделать команде и капитану? Я понятия не имею, как они там. И спросить не у кого. А что, если Колдуна больше нет? Что если...

Сглотнула образовавшийся в горле ком. Вот ведь... вредный блондин. Умудрился запасть в душу и начал в ней топтаться. Не хочу к нему привязываться! Хватит с меня и Женьки.

– Пойдем, девица, – прокаркал монстр и первым направился в расщелину справа от меня.

Мы с ежиком переглянулись. И он, и я сомневались, стоит ли довериться тому, кто еще недавно нападал на нас.

В связи с тем, что выбор был невелик: либо прыгать в озеро к русалке, либо идти за серокожей тварью, было решено вставать и медленно продвигаться в неизвестную сторону. Как говорится, была не была. Посмотрим, куда приведет нас наш новый знакомый.

Осторожно встав, прислушалась к своим внутренним ощущениям. Никакой боли или дискомфорта. Я чувствовала себя просто замечательно. Только есть немного хотелось. Но это подождет. Сейчас главное где-то устроиться на ночлег, а то вечер грозит плавно перетечь в ночь, а мне по-прежнему негде спать.

– Возьми меня на ручки, – захныкал еж и стал карабкаться по штанине вверх.

Пришлось брать зверька на руки. Жалко его все-таки. В отличие от меня, он в озеро не прыгал. Это я полна энергии и готова свернуть горы (не в прямом смысле слова, разумеется). А вот Вжик очень устал. Устроившись на раскрытой ладони, он повернул мордочку вбок и свесил лапки. Выглядело это очень забавно. Только смеяться не хотелось. Я понимала, что и для Вжика этот день был очень сложным и напряженным.

Пока шла вслед за молчаливым монстром, все думала, кто мог нанять этих крылатых. Признаться, я подозревала Забаву. Потому что не верилось, что такое мог сделать кто-либо из членов команды. Пусть они и разбойники, но в целом не плохие люди. Да, у них есть огромный недостаток – это криминальное прошлое. Но я не слышала от Вжика, чтобы они убивали за просто так, чтобы потешить свое самолюбие. Я не одобряла их действий. Для чего они грабили другие корабли? Специально ради этого меняли привычное небо, на бескрайний океан, по которому часто плыли торговые суда.

Пройдя через ущелье, оказались на широком выступе. И вроде упасть с большой высоты было невозможно, я все равно прильнула спиной к прочному прохладному камню и старалась не смотреть по сторонам. Хватит в моей жизни и одного падения. А в этом случае не факт, что я приземлюсь на что-то мягкое и живое.

Только когда я оказалась на открытой площадке перед высоким входом в пещеру, выдохнула с облегчением. Не упала.

– Вот здесь ты будешь жить, – провозгласил монстр и пошел дальше, прямо в темный провал пещеры.

А я топталась у входа, не решаясь сунуть туда свой, не очень любопытный в подобных ситуациях нос. И как буду ориентироваться в такой темноте?

– Пойдем, – пропищал усталым голосом Вжик. – Я хочу есть и спать. Или спать, а потом есть. Не определился пока.

– Эх, а еще мужик, – я покачала головой.

– Я голодный и уставший мужик. Так что просто иди и дай хоть немного поспать. Лапы отваливаются, а сердце, того и гляди, выскочит. И я боюсь представить, из какого именно места.

Эти его слова додумывать не стала. Хватит и образа жующей человеческую руку русалки.

Поежившись, ускорила шаг и таки рискнула войти в темноту. И как только я это сделала, над потолком засветились серебристые шарики. Каких-либо креплений не увидела, из чего сделала вывод, что вспыхнули они из-за магии. Но я не обладала потусторонними силами, получается, этому поспособствовала либо горгулья, либо ежик.

– Я это, – ответил Вжик, когда я спросила у него не его ли это лапок дело.

– Поверь, теперь мне гораздо легче, – пробормотала, продолжая следовать за молчаливым монстром.

Дойдя до разветвления, повернули влево. Всего каких-то пара шагов, и я оказалась в просторном помещении, ярко освещенном такими же серебристыми шариками. Только здесь они парили не только над потолком. Они были повсюду. Один такой светлячок проплыл мимо моего лица, чуть было не коснувшись носа. Вовремя повернула голову. Мало ли что. Вдруг током ударит. Или я превращусь в какого-нибудь чудика.

Но, несмотря на летающие светлячки, я спокойно прошла к довольно просторной лежанке, которая была расположена посередине каменной комнаты. К слову сказать, больше здесь ничего не было. Однако, на данный момент я была рада и этому.

– Располагайся, – проговорил крылатый, указывая когтистой лапой на «ложе». – Все необходимое получишь позже. Благодарить не обязательно. Попытаешься сбежать, горы погубят. Не любят они незваных гостей. Пока ты под защитой горгулий и русалок, тебе ничего не грозит.

– А как же капитан и команда? Что если они полетели за мной?

– Русалкам известно больше, чем нам. Если Айра сразу узнала о капитане Летучего корабля, то ей, возможно, известно еще что-то. Но если она решила пока смолчать, утаить что-то, тут уж ничего не поделаешь.

– А если я захочу у нее что-нибудь спросить? Ответит?

– Не могу быть в этом уверенным, – покачал рогатой головой монстр. – Эти существа непредсказуемые. Как и мы. Так что води себя спокойно и смирно. Тогда не будет никаких проблем.

Произнеся это, горгулья засемила на выход из пещеры. А я, еще немного постояв возле лежанки и осмотревшись, раздумывала о том, как быть дальше. Точнее, попыталась об этом подумать. Светящиеся шарики так и норовили стукнуть по голове. И как коротать здесь дни, в такой компании?

– Они не опасны, – будто прочитав мои мысли, пискнул зверек. – Положи меня на это, определенно, мягкое ложе и не трогай несколько часов. Я буду восстанавливать силы.

Послушно сделала так, как он сказал. Потом сама устроилась на лежанке, подложив согнутую в локте руку под голову. Лежать пришлось на боку, потому что ежик, пусть и не был большим зверем, все же являлся Колючкой переростком. Обычно, только у кошек получается так спать. Вроде ложатся с краю, а занимают большую часть пространства. И ты крутишься из стороны в сторону, пытаешься устроиться поудобнее эдак часа два. А потом, казалось, только заснул и уже пора просыпаться. И ты встаешь разбитый на работу, а тебя провожает хитрым взглядом кошка, у которой, в отличие от некоторых, этой ночью проблем со сном не было.

Вот и я сейчас крутилась, пытаюсь найти более удобную позу, а этот вредина спокойно посапывал и в колючки не дул. А я боялась ненароком задеть живую игольницу. Не хотелось почувствовать на себе всю прелесть уколов. Хватит с меня и глубоких порезов. Кстати, было бы неплохо сменить рубашку. Увы, пока никто не торопился давать мне сменную одежду.

А потом я как-то умудрилась заснуть. И вроде не чувствовала усталости, а отключилась, как старый телевизор «Рубин» – неожиданно и фиг потом включишь. Если только по крышке кулаком постучать. Не хотелось бы, чтобы кто-то стукнул меня так же. Только не по крышке, а по голове.

Проснулась от шагов. Горгулья прошаркала до лежанки и бухнула на нее какой-то кулек, обвязанный бечевкой. Заметила, что к ней был прикреплен маленький красный камешек. Чтобы вещи, что лежали там, не намокли, как пояснил серокожий, когда я спросила его о камне.

– За едой сходишь уже сама, я не прислуга, – каркнул мой похититель. – Мне надо узнать, выжил ли кто-нибудь из моих сородичей. Так что вернусь я только завтра.

– Понятно, – беря в руки посылку от русалок, сказала я. – Будешь к кораблю подлетать?

– Еще чего, – поморщился монстр. – На другое озеро отправлюсь. Там одна русалка обитает, очень умная. Ее предсказания всегда самые четкие.

– А мне с тобой нельзя? – полюбопытствовала. Как хотелось задать этой русалке ряд вопросов. Например – что я должна сделать, чтобы вернуться домой? И расспросить о Тимуре. Как он там? Все ли с ним и командой хорошо? Никто не пострадал?

– Нет, лететь долго. Надоело мне тебя таскать.

Сразу расхотелось говорить с этой горгульей. Вот что за существо такое? Разве я просила себя похищать? Почему нельзя сразу все рассказать? А не утаивать информацию. Этот монстр теперь знает, что я понимаю его и могу с ним разговаривать. Сам сказал, что таких, как я, они не трогают. Что мешает выложить карты на стол? Какой смысл скрывать правду?

Наверное, что-то отразилось на моем лице, потому что горгулья вновь заговорила:

– И нечего дуться. – Мне погрозили когтистым пальцем. – Сама должна понимать, что не в наших интересах подставлять того, кто может быть нам полезен.

– И зачем надо было меня похищать, – произнесла тихо, но горгулья услышала и охотно ответила:

– Приказ получили, приказ выполнили. Радуйся, что не убили. И позволим твоему капитану вернуть тебя. Тем более, что, если мое чутье меня не обманывает, я, скорее всего, единственный, кто остался в живых. Но это еще у русалки уточнить надо. А других сородичей по горам я разыскивать не буду. Мы с заказчиком так не договаривались. Он обещал, что все будет легко и просто. Прилетели, забрали и улетели.

– А не проще было оставить меня в каком-нибудь городе? Пролетали же один.

– Хр-р-р-р, – это в наш диалог вмешался храп Вжика.

– Не проще, – кажется, горгулья попыталась передразнить меня. – Что делать странно одетой девице одной в городе? Или, на худой конец, лесу? Думаешь, тут все такие благородные, как тот блондин? Ничего подобного. Если бы все так было, то и богатыри давно стали бы былью. А так... служат себе, за порядком следят. Царю Гвидону подчиняются. Это в Дьявольской пустоши мы стражи. А здесь другие хранители порядка.

– Хороши стражи, похищающие невинных дев, – пискнул ежик, открывая глазбусинки. – И не совестно?

– Нет, – серокожий довольно оскалился.

– А если я, являясь одной из немногих, кто понимает вашу речь, попрошу вернуть меня обратно на корабль? – В душе поселилась маленькая надежда на благополучный исход.

– Я туда больше ни лапой, – чудище попятилось. – Еще пожить хочу. Сиди и жди спасения, как Василиса Прекрасная. А я пойду...

– Василиса Прекрасная? – не хотелось, чтобы на данный момент единственный источник информации куда-нибудь уходил. – Что за Василиса? И кого она ждет?

– А вот не скажу, – горгулья продолжала пятиться.

Понятно, на сегодня лимит информации исчерпан. Когда клыкастая морда скрылась, я перевела взгляд на ежа, который довольно потягивался, широко раскрыв зубастую пасть.

– Что думаешь? – спросила, когда зверек перестал корячиться.

– Ничего хорошего не думаю.

Вжик спрыгнул на каменный пол и стал обнюхивать его, словно собака охотничьей породы след взяла.

– Объясни, – потребовала.

Я сидела на самом краешке лежанки и прятала ладони между коленей. Становилось холодно, и я немного озябла.

– Если эта горгулья является стражем Князя Дьявольской пустоши Константина Бессмертного, то ее ждут огромные неприятности. Князь бы не потерпел подобного. Тем более с такой женой... Яга как-никак. Из этого выходит, что горгулья либо с пограничной территории, где власть Бессмертного не так ощутимо давит на магических существ. Либо нас пытались обмануть. И горгулья не из этих мест. Как и остальные, кто напал на Летучий корабль. А чтобы ты не возмущалась и лишний раз не пугалась, закатывая истерики, как помидоры в банки, этот мордоворот и решил, что если ты будешь думать, что он страж Дьявольской пустоши, то будешь вести себя более смирно.

– Как все запутано.

– В любом случае расхаживать в одиночестве по Темным горам действительно небезопасно. Поэтому придется сидеть и ждать спасения. Думаю, Забава будет не рада такому раскладу и попытается помешать Тимуру.

– Каким образом?

Что-то от слов Вжика мне стало не по себе. А если она его соблазнит? Или и того хуже – опоит? Есть же здесь какие-нибудь зелья с подобным эффектом? Мир сказочный, с говорящими ежами и белочками. Получается и зелья с магией имеются. Летучий корабль, опять же. И Свистун, он же Колдун, брат Соловья разбойника... не обычный мужчина.

– А кто вас, женщин, знает? – фыркнул ежик. – Вам только дай повод поскандальить.

Колючка подобрался, замедлил шар, словно нашел что-то для себя интересное. А потом резко сорвался с места и впечатался носом в стену там, где секунду назад парил серебристый шарик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.